

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОГО
СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) И ЕЕ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.05.01. 2021. 515. ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры
_Елена Владимировна Евстратенко
_____2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю-515
_____Ярослав Евгеньевич Смолин
_____2021 г.

Нормоконтролер,
старший преподаватель
кафедры УУИПК
_____Алина Радиковна Чикиulina
_____2021 г.

Челябинск
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
1 ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ И ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ).....	5
1.1 Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) в дореволюционный период России	5
1.2 Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) в советский период	16
1.3 Понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации) в РФ.....	25
2 ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТ. 210 УК РФ, А ТАКЖЕ ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	35
2.1 Юридическая характеристика объекта и объективной стороны ст. 210 УК РФ	35
2.2 Юридическая характеристика субъекта и субъективной стороны ст. 210 УК РФ	50
2.3 Отграничение состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) от смежных составов преступлений	59
3 ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТ. 210 УК РФ	71
3.1 Проблемные аспекты правоприменения ст. 210 УК РФ.....	71
3.2 Проблемы противодействия преступным сообществам (преступным организациям).....	79
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	86
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	91
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	Ошибка! Закладка не определена. 0

ВВЕДЕНИЕ

Противодействие организованной преступности является одним из основополагающих направлений деятельности государственных органов Российской Федерации для обеспечения общественной безопасности и обеспечения национальной безопасности в целом. Осуществление защиты от противоправного посягательства преступных сообществ (преступных организаций) обеспечит безопасность общества, защищенность прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечит неприкосновенность и стабильность экономического развития населения Российской Федерации.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы. Преступления, совершенные в составе преступного сообщества (преступной организации), имеют повышенную общественную опасность в отличие от других форм соучастия, так как своей противоправной деятельностью наносят наиболее значительный ущерб правам человека и гражданина, и можно сказать в целом обществу, из-за того, что преступная деятельность может быть направлена на любую из сфер жизнедеятельности общества. В настоящий момент фиксируется значительный рост количества преступных сообществ (преступных организаций) на территории Российской Федерации, а также количество совершаемых преступлений лицами в составе таких объединений. На основании статистических данных можно увидеть стабильное высокое удержание показателей преступлений, совершенных преступными сообществами (преступными организациями). За 2018 г. было выявлено 9693 лица, в составе организованной группы или преступного сообщества. В 2019 г. количество снизилось до 9578 лиц, однако за 2020 г. количество возросло до 9764 человек. Также на основании данных о количестве возбужденных уголовных дел по ст. 210 УК РФ, можно отметить, что за 2017 г. было возбуждено 157 уголовных дел по данной статье. В 2018 г. было возбуждено около 149 уголовных дел, а в 2019 г. более 160

уголовных дел на территории РФ. Организованная преступность в Российской Федерации является не новым явлением и уголовно-правовые средства борьбы с организованной преступностью, в том числе преступными сообществами (преступными организациями), существуют довольно давно. Однако, несовершенство данных методов противодействия организованной преступности подтверждается на практике. Например, глава Верховного Суда Российской Федерации Лебедев В.М. утверждает, что половина уголовных дел об организации преступного сообщества «разваливается» в суде.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в исследовании уголовно-правовой характеристики состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, сравнении исторического аспекта становления уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) на разных этапах развития отечественного уголовного законодательства, а также в разработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовых норм.

Задачами выпускной квалификационной работы выступают:

- изучение истории развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней);
- анализ уголовно-правовой характеристики преступного сообщества (преступной организации) и разграничение от других составов преступления;
- анализ правоприменения уголовного законодательства за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней);
- сравнение способов совершения преступлений преступными сообществами (преступными организациями);

– разработка предложений в целях совершенствования дальнейшего развития законодательства и практики применения.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, связанные с законодательными, доктринальными, правоприменительными особенностями уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней).

Предметом выпускной квалификационной работы выступают уголовно-правовые нормы российского законодательства, которые устанавливают уголовную ответственность за совершение преступлений против общественной безопасности, а также материалы практики применения данных норм.

Теоретическая основа. В специальной юридической литературе проблематика преступлений, совершенных в составе преступного сообщества (преступной организации), рассматривались в исследованиях П.В.Агапова, А.Ф.Бернера, В.Н.Кудрявцева, В.С.Овчинского, А.П.Пинчука, В.И. Пинчука, Н.С. Таганцева, А.Н.Трайнина, С.П.Тройнова, И.Я.Фойницкого, Е.В.Черепановой, О.И.Чистякова, Т.В.Якушевой и других авторов.

Нормативную и эмпирическую основу выпускной квалификационной работы составляют Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, материалы судебной практики Верховного суда РФ и судов общей юрисдикции.

Методологической основой выпускной квалификационной работы является диалектический метод, а также общенаучные методы познания: анализа, синтеза, индукции, кроме того, использованы специальные методы, такие, как: исторический, сравнительно-правовой, системно-аналитический, формально-логический, метод сравнительного правоведения и др.

Структура выпускной квалификационной работы определена характером исследуемых в ней вопросов. Работа состоит из введения, трех

глав, включающих восемь параграфов, заключения и библиографического списка.

1 ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ И ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)

1.1 Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) в дореволюционный период России

Исторический анализ становления отечественного уголовного законодательства прежде всего необходим для того, чтобы изучить изменения уголовной ответственности за организованные формы преступной деятельности, а также развитие противодействия со стороны государства организованной преступной деятельности для того, чтобы оценить перспективы будущей трансформации способов и методов организованной преступности.

Например, существует мнение знаменитого русского ученого правоведа Н.С. Таганцева, который в XIX веке отметил, что «если мы, например, желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного уяснения себе мы должны проследить его историческую судьбу, то есть теповоды, в силу которых появилось данное учреждение, и те видоизменения, которым подверглось оно в своем историческом развитии»¹.

Организованная форма преступной деятельности начала зарождаться довольно давно, что подтверждается правовыми источниками древнерусского государства, в которых указываются такие начальствующие признаки, как соучастие и сплоченность. На протяжении многих лет организованная преступная деятельность претерпевала изменения, и в

---

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1. М.: Юрайт, 2019. С. 21.

каждый отдельно взятый период у организованной преступности существуют свои особенности, как и в законодательстве характерным для этого периода, которое отображало существующую действительность и методы противодействия преступности.

В ходе исследования, история становления отечественного законодательства, обеспечивающего борьбу с организованной преступностью, будет разделена на два периода. Первый период охватывается временным промежутком с начала XI века, когда зарождаются первые нормативно правовые акты, устанавливающие уголовную ответственность за совершение преступления, до 1917 года, когда произошла революция, итогом которой стало свержение монархии и установление советской власти на территории Российской Империи, а также отказ от имперского законодательства и разработка нового. Вторым периодом начинается с вышеупомянутого 1917 года и до 1996 года, за этот период будет рассмотрен советский подход к закреплению борьбы с организованной преступностью в СССР, а также борьба с преступлениями, совершаемыми организованными преступными группами.

Предпосылками появления организованной преступности, в теории уголовного права, принято выделять институт соучастия. Данный институт стал основанием для появления преступных организованных объединений, а также способствовал развитию системы уголовной ответственности за совершение преступлений в составе форм соучастия, в том числе организованной преступности.

Начало исследования было бы правильно начать с более раннего сборника правовых норм, а таковым является сборник правовых норм Древней Руси – «Русская Правда», являющийся итогом периода правления Ярослава Мудрого 1016 – 1054 годов, и представляющий собой первый

известный источник Древнерусского права¹. Как указывает историк-правовед Беляев И. Д., в «Русской Правде» изначально отсутствовала уголовная ответственность для лиц, совершающих преступление в соучастии, однако вскоре появилась примитивная уголовная ответственность нескольких лиц, где каждый соучастник преступления подлежал одинаковому наказанию².

Согласно выводу, сделанного знаменитым ученым Трайнином А.Н., в следующем источнике законодательства, под названием «Псковская судная грамота» 1397 года, присутствует коллективная имущественная ответственность для лиц, совершивших определенные преступления³.

Следующими основными нормативно правовыми актами периода XV–XVI века стали Судебник 1497 года, а также Судебник 1550 года. Данные нормативно правовые акты по сути являлись процессуальными актами, но в них также содержались нормы материального уголовного права.

В период правления Ивана Грозного 1533 – 1584 годов, был разработан «Устав о разбойных и татийных делах», в котором уже начинает говориться о совершении преступлений группой лиц⁴.

Ст. 69 Сборника решений Стоглавого собора 1551 года именуемый Стоглавом – вводит в юридический оборот понятие «заговор»⁵. Т.Н. Ермакова считает, что «введенное понятие характеризует как сам институт соучастия, так и форму совместной преступной деятельности»⁶.

---

¹Юшков С.В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение. М.: Зерцало, 2010. С. 33.

²Беляев И.Д. История русского законодательства: учебник для студентов вузов, обучающихся по юрид. спец. МВД России. СПб., 1999. С. 75.

³Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С. 24.

⁴Там же. С. 28.

⁵Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков. Том 2. Законодательство периода образования и укрепления государства. М., 1985. С. 419.

⁶Ермакова Т.Н. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 17–18.

Как считает Фойницкий И.Я., «в период середины XVI века, появилась необходимость противостоянию многочисленным в то время шайкам, вызывавших особые заботы государства»¹.

В период XVI–XVII веков, как отмечает Агапов П.В. при анализе Приговора Земского собора первого ополчения от 30 июня 1611 года – «можно найти упоминание о «скопе и заговоре»².

После прихода к власти династии Романовых в XVII веке, произошли существенные изменения положений классов в обществе русского государства, так укрепилось положение дворянства и их прав на землю, а также произошло прикрепление крестьян к помещикам. Также с введением «Соборного уложения» произошли изменения в уголовном праве, глобально отразившиеся на ужесточении наказания. Согласно «Соборному уложению» под преступлением понималось «всякое противление царской воле, нарушение предписаний и в то же время нарушение правопорядка, установленного государством»³.

В «Соборном уложении» 1649 года появляется практически самостоятельный институт соучастия, конкретно в Уложении содержался целый ряд норм, в которых устанавливалась уголовная ответственность за совместное совершение противоправных деяний. Также в данном документе появляется выделение видов соучастия при совершении преступления, так указываются «главные исполнители» и «второстепенные исполнители», в число последних входили пособники, подстрекатели, а также укрыватели, которые пообещали оказание помощи до совершения преступления⁴.

---

¹Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная: Посягательства личные и имущественные. СПб., 1912. С. 236.

²Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков. Том 3. Акты Земских соборов. М., 1985. С. 48.

³Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 33–34.

⁴Маньков А.Г. Законодательство и право России второй половины XVII в. СПб.: Наука 1998. С. 85–86.

В «Соборном уложении» 1649 года были закреплены понятия «скоп» и «заговор». Как отмечала ученая Скотинина В.Н., при анализе «Соборного уложения» 1649 года можно сделать вывод о том, что под скопом понимается внезапное и незапланированное объединение нескольких лиц без предварительного сговора непосредственно перед самим совершением преступления, а также скоротечность связи между ними¹.

Одновременно с этим мнением, существует точка зрения Бернера А.Ф., который отметил, что «понятие «скоп» не обозначает в данном законодательном акте форму соучастия в преступлении, а указывает лишь на число действующих в нем лиц. В то же время «заговор» подразумевает уговор относительно совершения одного или нескольких преступлений, который предшествовал их исполнению»². Трайнин А.Н. полагает, что закрепление формы соучастия в виде скопа родственно с преступным сообществом³.

Социально-экономические факторы, сложившиеся политикой того времени спровоцировали появление множества групп разбойников и воров, которые будучи недовольными от эксплуатации зависимых крестьян помещиками и дворянами решились на нападения владений феодалов. Ответная реакция на сложившуюся ситуацию со стороны государства вылилась в издание Царского Указа 1659 года, в котором при привлечении к ответственности за совершения преступлений разбойными шайками учитывалось во внимание роль предводителей и организаторов таких преступных групп.

---

¹ Скотинина В.Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 25.

² Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная. Т. 1. Ч. 1. СПб, 1865. С. 523.

³ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. С. 83.

С введением Царского Указа в действие причиненный разбойным нападением материальный ущерб рассматривался с применением принципа солидарной ответственности.

В период правления Петра I с 1682 года по 1725 год произошло обширное развитие законодательства. В 1715 году на свет появился Устав Воинский, 185 Артикул которого предопределяет ответственность за «совершение вооруженного группового насилия или грабежами, сопровождающиеся причинением побоев, ранений и смерти»¹. В «Уставе» прослеживается общий принцип ответственности за соучастие в совершении преступления.

Как отмечает ученый Трайнин А.Н., в 1754–1766 г. «увидели свет проекты Уголовного уложения, в которых собраны действовавшие в ту эпоху законы и обычаи по борьбе с преступностью, которые устанавливают для всех сообщников равное наказание, а также использует понятие «сообщник преступления»².

По мнению ученых, «Наказ Екатерины II» разграничивал роли исполнителей и других соучастников («сообщников») при совершении преступлений, а также стремился препятствовать совершению преступления путем введения повышенной уголовной ответственности для исполнителя противоправного деяния.

В годы правления Екатерины II, в 1782 году появляется «Устав благочиния, или Полицейский», который регламентировал правовой статус, систему и основные направления деятельности правоохранительных органов. Согласно данному «Уставу» в ст. 65. запрещалось создание объединений, которые были не регламентированы российским законодательством. Также в «Уставе благочиния, или Полицейском», в ст. 250 предусматривалась уголовная ответственность за роль организатора преступного объединения.

---

¹Софроненко К.А. Памятники русского права. Вып. 8. М.:Госюриздат, 1961. С. 446.

²Трайнин А.Н. Учение о соучастии. С. 40.

Позднее, благодаря ключевой исторической личности Сперанскому М.М. в 1832 году произошла кодификация законодательства Российской Империи, результатом которой появился на свет «Свод законов Российской Империи» 1832 года. Историки-правоведы отмечают, что в Своде законов Российской Империи издания 1842 года, также прослеживалась уголовная ответственность организатора группы, совершившей преступление.

В 1845 году под руководством вышеупомянутого Сперанского М.М. вступает в действие «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», которое представляет собой более развитый для того исторического периода нормативно правовой акт. Через несколько лет появляется издание 1885 года «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных», которое действовало до момента вступления уголовно-правовых нормативных актов после прихода власти большевиков.

Из всех действовавших норм, представленных в «Уложении», присутствует блок, посвященный нормам о соучастии, которому было посвящено третье отделение пятой главы данного нормативно правового акта. Соучастие было подразделено на соучастие с предварительным соглашением и соучастие без предварительного сговора. В соучастии без предварительного сговора, благодаря судебнику можно было выделить «главных виновников» и «участников». А в соучастии с предварительным соглашением из видов соучастников выделялись «зачинщики», «сообщники», «подстрекатели» и «пособники».

В «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года впервые закрепляется понятия «сообщество», данное преступление считалось оконченным на стадии приготовления, однако отсутствовало четкое закрепление признаков такого «сообщества»¹.

---

¹Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. URL: <http://museumreforms.ru/node/13654>(дата обращения 13.05.2021).

Уголовная ответственность за преступление, совершенное в составе «сообщества», предполагало высшую меру наказания в виде казни. Также предусматривалась отдельная уголовная ответственность для лиц, являющимися пособниками в совершении преступления в соучастии.

В «Уложении» предусматривалась вариативность уголовного наказания за принадлежность к определенным видам сообществ. Среди таких сообществ присутствовали такие, которые своей деятельностью оказывали противодействие распоряжениям правительства, или провоцировали неповиновение власти, а также посягали на такие институты общества как брак, религия, собственность и так далее. Другим видом сообщества являлось объединение или организация, которые официально запрещены на территории государства. Еще одним сообществом, за участие в котором предусматривалась уголовная ответственность, являлось объединение лиц, в котором отсутствовали цели как в вышеперечисленных сообществах, но их деятельность старалась быть скрытой от государства, а также сохранялась тайна проведения собраний данного сообщества.

Следует закрепить, что при определении размера уголовной ответственности для лиц, совершивших преступления в составе различных из сообществ, которые указаны в «Уложении», учитывались такие факторы как применение насилия или его отсутствие, конечная цель организации сообщества, какие способы использовались для скрывания деятельности сообщества.

Согласно ст. 348 «Уложения» 1845 года, в данном нормативно правовом акте была предусмотрена уголовная ответственность для руководителей обществ, действия которых могли нанести вред государственным органам. А в соответствии со ст. 349 «Уложения», предусматривалась ответственность для пособников, которые предоставляли жилища для собрания сообществ.

Также в «Уложении» 1845 года была предусмотрена повышенная уголовная ответственность за совершение преступления в составе шайки, такое деяние признавалось обстоятельством отягчающее наказание.

Знаменитый ученый-правовед Таганцев Н.С. отмечал, что: «со стороны субъективной шайка предполагает соглашение на несколько преступных деяний, на целый их ряд, и притом соглашение, не периодически повторяющееся, а общее на постоянную деятельность».¹ Такое толкование позволяет провести параллель с квалифицирующими признаками современного уголовного права, касающиеся организации преступного сообщества, а именно организация противоправной деятельности с целью получения материальной выгоды. «Уложение» 1845 года в ст. 926 предполагала ответственность организаторам шаяк и сообществ, деятельность которых была направлена на занятие контрабандой, подкуп государственных служащих, организацию противозаконных игр, а также торговлю акцизными спиртными напитками².

Фойницкий И.Я., высказываясь о шайках и сообществе определенном в «Уложении» 1845 года, определил, что: «в «Уложении» говорилось о шайке как сообществе, объединившемся для совершения ряда преступлений, а в ст. 1633, ст. 1634 и ст. 1645 упоминалось о шайках, составившихся для конкретного преступления или преступлений определенного рода, например организация и участие в шайке для разбоев, поджигательства, краж и других противоправных деяний»³.

---

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право 2 ч. Часть 1. С. 335.

² Гришко А.Я. Организованная преступность по уголовному законодательству России дооктябрьского (1917 г.) периода // Наркотизм и организованная преступность. Смоленск, 1999. С. 21.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная: Посягательства личные и имущественные. С. 236.

Клименко Н.Ю. подчеркивает, что «ответственность «составителей» шайки наступала уже за «сие, хотя бы составленная им шайка не учинила еще никакого преступления»¹.

В «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года использовались следующие понятия по отношению к организованным формам преступной деятельности: «скопище», «сообщество или заговор», «общество», а также «шайка». Названные понятия не раскрывались в рамках данного уголовно правового источника, а также не приписывали степень тяжести совершаемых этими формами преступлений, однако, анализируя содержимое статей, предусматривающих уголовную ответственность за совершение таких противоправных действий, охватывающих составы по деятельности организованной преступности, можно сделать вывод, что шайка рассматривалась законодательством того времени как вид преступного сообщества.

Позже Таганцев Н.С. также отметил, что «существо шайки заключается в постоянном характере сообщества, в обращении членами шайки преступной их деятельности как бы в ремесло»².

Таким образом, можно сделать вывод, что в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года предусматривалась уголовная ответственность за создание, организацию и участие в преступных объединениях, которые были созданы для удовлетворения корыстно-насильственных целей, целей экстремистской направленности, побуждения населения к отказу от исполнения гражданских обязанностей и совершению иных противоправных деяний, а также объединений, преследующих политические цели.

---

¹Клименко Н.Ю. Уголовно-правовые и криминологические признаки форм соучастия: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2002. С. 24.

²Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права: Учение о преступлении. Часть общая. Книга первая. СПб., 1880. С. 17.

Ильясов Д.Б. справедливо указывает на то, что отмена крепостного права в 1861 году стало толчком для возрастания количества совершенных преступлений на территории России, а также увеличением преступных объединений и лиц, вступающих в организованные преступные группы¹.

Как отмечает Костюковский Я., в период конца XIX века и начала XX века произошло окончательное формирование основ воровского закона, появляется криминальная иерархия в преступном мире, выделяются целые группы преступников, которые специализировались на конкретном ремесле: «Из преступного мира выделяются бродяги-попрошайки («родства не помнящие»). Еще одна группа преступников – этоте, кто занимается грабежами, разбоями и убийствами. Однако самая многочисленная группа – профессиональные воры, здесь насчитывалось около 30 «специальностей». И, наконец, к самостоятельной группе можно отнести мошенников и фальшивомонетчиков, которые являлись своеобразной «интеллигенцией» преступного мира»².

В законодательных актах того времени для определения преступного сообщества применялось разграничение сообществ по цели их создания. Также появляется закрепление признаков структурированности и организованности, где у сообщества появляется возможность выделения обособленных групп, но находящихся под общим руководством³.

В 1903 году вступает в силу «Уголовное уложение», в котором предусматривается несколько форм соучастия. Законодателем при разграничении преступного сообщества от других форм соучастий появляется количественных признак: «Участие в сообществе для учинения тяжкого преступления или преступления или в шайке составившейся для

---

¹Ильясов Д.Б. Организованные формы групповой преступности (Уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. М.: РГУ, 2004. С. 13.

²Костюковский Я.В. Организованная преступность и преступные организации: Социологический анализ. СПб., 2002. С. 11.

³Якушева Т.В. Законодательная регламентация и практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С.24.

учинения нескольких тяжких преступлений или преступлений, наказываемых в случаях, особо закономуказанных»¹.

Таким образом, на период действия «Уголовного уложения» 1903 года существовало разделение форм организованной преступности на сообщество и шайку. Для такой формы соучастия как шайка предполагалось совершение нескольких преступлений, а для сообщества одно преступление. Также отличием сообщества от шайки является то, что к данной форме соучастия предписывались наиболее тяжкие преступления, которые посягали на безопасность государства и общества.

В «Уголовном уложении» 1903 года впервые появились новые особенности уголовно-правового законодательства, применяемые для преступлений с сообществом. К числу таких особенностей относилось то, что уголовная ответственность за участие в сообществе наступала в том случае, если лицо вступило в преступную организацию с целью совершения тяжкого преступления. Также если лицо по собственной воле прекращало преступную деятельность и добровольно донесло правоохранительным органам информацию о преступном сообществе, а также не совершало иных преступлений, то такое лицо могло быть освобождено от уголовной ответственности.

На момент действия «Уголовного уложения» 1903 года существовало шесть видов преступных объединений, в том числе сообщество. Ключевыми признаками по разграничению данных объединений выступала цель их создания.

1.2 Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) в советский период

---

¹Кирилин А.Е. Организованная группа и преступная организация как разновидности криминальной кооперации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 38.

Эпоха дореволюционного уголовного права заканчивается в связи с произошедшей октябрьской революцией 1917 года, когда к власти пришли большевики. В данный исторический период развития нашего государства, произошло кардинальное изменение социальной, экономической и политической сферы жизни общества, а новое руководство взяло курс на отказ дореволюционного уголовного законодательства и разработкой собственного.

Создание новой системы уголовно-правовых норм, которые соответствовали бы требованиям новообразовавшегося государства и его обществу очень трудоемкий процесс, учитывая характер не до конца закрепившейся власти из-за начавшейся в стране гражданской войны и других сложностей, которые стояли перед советским государством.

Поэтому вместо разработанного кодифицированного сборника уголовного права в первое время после революции на территории советской России вступили в действие декреты, устанавливающие уголовную ответственность за конкретные преступления. Основное направление борьбы законодателя было направлено на противодействие бандитизму и незаконным вооруженным формированиям.

В условиях послереволюционного времени, учитывая особую общественную опасность, а также опасность для государства уголовные дела, касающиеся создания или участия в шайке или банде было подведомственно военно-революционному трибуналу¹.

После принятия Конституции РСФСР в 1918 году, появилось государственное закрепление исключительной прерогативы РСФСР на создание вооруженных формирований на территории государства и тем самым, любое вооруженное формирование признавалось как угроза социалистического государства. Создание незаконного вооруженного

---

¹ Якушева Т.В. Законодательная регламентация и практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрид. наук. С.25.

формировании или участие в нем могло быть квалифицировано как мятеж или контрреволюционное восстание¹.

Контрреволюционные группировки избрали тактику борьбы с советской властью, посредством организации банд, которые совершали преступления и учиняли беспорядки на территории властей, а также способствовали созданию законспирированных контрреволюционных организаций, стремящихся к расшатыванию обстановки в стране изнутри.

В 1919 – 1920 годы на территории Украины, Беларуси, Сибири, Кавказе и Тамбовской губернии возникали крупные вооруженные бандитские формирования, которые могли насчитывать по несколько тысяч вооруженных человек. Бандитские формирования возникали на территории всей страны, так как население многих городов было недовольно новой властью.

В 1922 году был принят Уголовный кодекс РСФСР. До момента его принятия за период с 1917 года по 1922 год было издано свыше 400 нормативно правовых актов, которые содержали уголовно-правовые нормы. В структуре нового Уголовного кодекса содержались нормы, предопределявшие уголовную ответственность за бандитизм, пособничество к бандитизму, участие в контрреволюционных организациях, участие в массовых беспорядках. Однако в данном Кодексе отсутствовало юридическое закрепление формы соучастия в виде преступного сообщества (преступной организации).

В 1926 году был принят Уголовный кодекс РСФСР, где впервые уголовно-правовыми нормами предусматривалась уголовная ответственность за преступление, которое выражалось в организации сообщества, созданное с

---

¹Бекботова Т.А. История развития уголовного законодательства о незаконном вооруженном формировании в советский период до принятия УК РФ 1996 года // История государства и права. М.: Юрист, 2007. № 1. С. 27.

целью совершения одного или нескольких преступлений¹. За совершенное деяние, предусмотренное УК РСФСР 1926 года, предусматривалась санкция в виде высшей меры наказания – смертной казни. По мнению Кудрявцева В.Н., такой состав вменялся по политическому мотиву, чтобы устранить лиц, которые якобы ведут деятельность, направленную против советской власти².

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 года также была предусмотрена уголовная ответственность за бандитизм. В соответствии с текстом, бандитизм определялся как «организация вооруженных банд и участие в них и в организуемых ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан, остановках поездов и разрушениях железнодорожных путей и иных средств сообщения, и связи».

В 1947 году двумя Указами Президиума Верховного Совета СССР была ужесточена уголовная ответственность за хищение, которое было совершено в составе организованной группы, также называемой шайкой, или в составе воровской шайки³.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 19 марта 1948 г. № 6/4/У было разъяснено понятие «шайка»: «Под организованной группой или шайкой следует понимать группу из двух или более лиц, предварительно сорганизовавшихся для совершения одного или нескольких хищений»⁴.

Вышинский А.Я. отметил, что «участник преступной группы должен быть признан ответственным за всякое конкретное преступление, если оно вытекает из общих преступных установлений этой группы или стоит в

---

¹Гришко Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 15.

²Кудрявцев В.Н., Лунеев В.В., Наумов А.В. Организованная преступность и коррупция в России (1997-1999): монография. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2000. С. 10.

³Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 «Об усилении охраны личной собственности граждан». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=14597#043037300443877835> (дата обращения: 13.05.2021).

⁴Пинчук В.И. Шайка – вид преступной организации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1959. № 4. С. 111.

известном плане ее преступной деятельности»¹. Он также подчеркнул, что «все члены шайки должны отвечать за всю совокупность преступлений в полном объеме, если только будет доказано, что они согласились на участие в этой банде для совершения тех или других преступлений»².

В период 1950-х годов уменьшается количество создаваемых банд на территории СССР, однако появляются новые формы организованной преступной деятельности, которые начинают проявлять свою активность в сфере нелегальной частной предпринимательской деятельности, игорного мошенничества, похищения людей, а также зарождающийся рэкет.

В 1960 году вступает в силу новый Уголовный кодекс РСФСР, который закрепил несколько форм соучастия, а также совершение преступления в соучастии признавалось во многих составах, как отягчающее обстоятельство. Были введены новые составы преступлений, в которых предусматривалась уголовная ответственность за создание преступных объединений или участие в них, если такие объединения создавались в исправительных трудовых учреждениях, притонах, если касались азартных игр и так далее.

В Общей части УК РСФСР 1960 года было сформулировано понятие соучастия в преступлении, а также выделены лишь два в отличие от Особенной части вида преступных групп: «группа лиц по предварительному сговору» и «организованная группа».

Цветков Ю.А. отмечает, что «советская уголовно-правовая доктрина исходила из того, что организованная преступность – это порождение социальной деформации капиталистического общества, поэтому в государстве, не отягощенном классовыми противоречиями, могут существовать только примитивные формы соучастия. Исключение делалось

---

¹Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. М.: Госюриздат, 1949. С. 115.

²Трайнин А.Н. Учение о соучастии. С. 94.

лишь для антисоветской организации, криминализация создания и участия в которой преследовала, прежде всего, превентивную роль»¹.

В период с 1960 года по 1980-е годы численность уголовной ответственности за бандитизм в судебной практике заметно сократилась. Причиной этому является концепция «развитого социализма», которая в соответствии с политическим курсом присутствовала в СССР.

Плановая экономика, действовавшая в СССР, позволяла управлять различными секторами экономики, а также разбалансировать их, что приводило к нехватке определенных товаров, что заложило подпольный рынок товаров и услуг. В 1970-е годы из-за недостатков плановой командной системы управления экономики в СССР началось становление и развитие теневой экономики. Теневая экономика способствует возникновению норм и правил, которые применяются субъектами теневой экономики. Такими субъектами являются представители организованной преступности.

По мнению Нафикова И.С. «эти структуры не могут за применением санкций обратиться к государству, так как они вне закона. Их санкция всегда будет внеправовой. И чем более неправовой, тем более эффективной. Наиболее эффективной будет санкция, преступная по своей форме»².

Также, Шеслер А.В. отмечал, что «в России было три исторических этапа, когда групповая преступность могла трансформироваться в организованную, но лишь на пороге 80–90-х г. прошлого столетия такая трансформация состоялась, когда теневики-хозяйственники получили возможность с помощью коррумпированной бюрократии легализовать свои капиталы, а директорский корпус с помощью коррупции приватизировал государственную, колхозную кооперативную собственность в своих

---

¹ Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация) уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 28.

²Нафиков И.С. Организованная преступность как надстроечный механизм (организационно-регулятивная форма) «Теневой» экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 4. С. 278.

интересах»¹. Стоит отметить, что достаточно осведомленное о наличии теневой экономики и зарождающихся организованных преступных объединений государство довольно поздно отреагировало в сфере уголовно-правовых норм.

Агапов П.В. также отмечает, что в этот период «широкое распространение получило втягивание в организованную преступную деятельность молодежи. Все более организованный и экстремистский характер приобрели действия националистически настроенных групп»².

Такая обстановка, царившая в СССР, способствовала появлению таких знаменитых организованных преступных группировок, как Гольяновская организованная преступная группировка, «меховая мафия СССР», банда «санитаров», «третья смена», «Тяп-Ляп» и другие.

Примечательно, что методы и способы воздействия организованных преступных объединений возникли в следствие развитой «теневой экономики». Например, члены преступного объединения «третья смена» совершали грабежи и разбои в отношении представителей теневой экономики, которые подвергшись преступлению со стороны «третьей смены» не могли сообщить о совершенном преступлении правоохрнительным органам, так как сами рисковали быть осужденными за незаконную деятельность, в том числе противоправной на тот момент предпринимательской деятельностью.

На рубеже конца 1980-х и начала 1990-х годов внимание правоохрнительных органов и власти к организованной преступности увеличилось. В 1989 году было вынесено постановление СНД СССР, в котором указывалось на «необходимость принять решительные меры по разоблачению организованных преступных групп и пресечению их действий,

---

¹Черепанова Е.В. Становление и развитие института уголовной ответственности за преступления, совершаемые в составе организованных групп: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 73.

² Агапов П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности. С. 93–94.

обратив особое внимание на эффективность борьбы с законспирированными преступными сообществами, использующими межнациональные конфликты, связанными с теневой экономикой, а также с коррумпированными элементами в теневом секторе, в государственном аппарате, а также с преступными группами за рубежом»¹.

В начале 1990-х издаются нормативно правовые акты, а также вносятся изменения в действующее законодательство, которые регламентируют борьбу с организованной преступностью со стороны государственных органов СССР. Президент СССР М.С. Горбачев издал Указ «О запрещении создания вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством СССР, и изъятии оружия в случаях его незаконного хранения»².

В принятом акте Верховного Совета СССР об «Основах уголовного законодательства СССР и республик» от 02.06.1991 года, в ст. 20 была выделена форма соучастия - организованная группа.

В 1994 году в Уголовном кодексе РСФСР вступила в действие уголовно-правовая норма, которая предусматривала уголовную ответственность за создание организованной группы и участие в ней, особенностью для того времени стало закрепление сформулированного понятия организованной группы и ее характерных признаков.

По утверждению Маяковой А.С., «необходимость криминализации такого деяния, как организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) в рамках Особенной части уголовного

---

¹Постановление СНД СССР от 23.12.1989 «Об усилении борьбы с организованной преступностью». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1663#02545096074050728> (дата обращения 13.05.2021).

² Указ Президента СССР от 25.07.1990 № 373 «О запрещении создания вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством СССР, и изъятии оружия в случаях его незаконного хранения». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3469#06562111320788442> (дата обращения 13.05.2021).

законодательства вызывала дискуссии». Кузнецова Н.Ф. писала, что «наличие отдельных составов о преступном сообществе в виде сговоров, заговоров, создания организаций, и тому подобных самостоятельно наказуемых приготовлений к преступлениям, как убедительно подтверждает богатый опыт зарубежных УК, где такие составы содержатся в изобилии, чревато серьезными нарушениями законности»¹.

В 1996 г. был принят новый Уголовный кодекс Российской Федерации, в котором законодатель, в соответствии со ст. 35 УК РФ, закрепил понятия организованной группы и преступного сообщества. В Особенной части УК РФ появился вид уголовной ответственности за «Организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем» (ст. 208 УК РФ), «Бандитизм» (ст. 209 УК РФ), «Организацию преступного сообщества (преступной организации)» (ст. 210 УК РФ) и «Организацию объединения, посягающего на личность и права граждан» (ст. 239 УК РФ).

Таким образом, после революции 1917 года для того, чтобы новой власти построить необходимую для них систему уголовно-правовых норм потребовалось немало усилий и времени. Однако, можно увидеть некоторое заимствование положений уголовных норм дореволюционной системы законодательства в сфере противодействия организованной преступности. Также можно выделить, что термин «преступное сообщество» появился в XIX веке, а существующие в настоящее время другие преступные объединения, как например, «банда» или «незаконное вооруженное формирование» юридически закрепляются только к XX веку.

В законодательстве конца существования Российской империи хоть и существовало понятие сообщества как формы соучастия, но в цели на совершение одного или нескольких преступлений отсутствовало указание на степень тяжести совершаемых преступлений. В советский период власти

---

¹Кузнецова Н.Ф. Советская криминология в условиях перестройки // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1989. № 2. С. 26.

уголовное законодательство было усовершенствовано путем указания цели организации преступного сообщества на совершение особо опасных преступлений, посягающих на безопасность государства. Такая позиция объясняется идеологией государственного строя, политика которого определяла смысл уголовно-правовых норм.

Ослабление внимания и противодействия организованным преступным объединениям правоохранными органами в 1980-х годах, а также наличие и развитие «теневой экономики» в СССР привели к тому, что в данный период произошел огромный скачок в количестве преступлений, совершаемых ОПГ, а также стремительно создаются преступные сообщества (преступные организации).

Итогом развития советского уголовного законодательства является выделение института соучастия в самостоятельный раздел в принятом в 1996 году Уголовном Кодексе Российской Федерации.

1.3 Понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации) в РФ

После распада СССР и появления Российской Федерации в 1991 году общество и государство в целом столкнулись с рядом испытаний, которые являлись результатом нерешенных проблем в СССР, а также переходом к новой экономической системе и самого появления нового государства.

Одним из таких испытаний стала борьба с организованной преступностью, которая разрослась до небывалых размеров и стремительно продолжала увеличиваться. Организованная преступная деятельность имеет повышенную опасность для общества и государства по сравнению с индивидуальной преступностью. Преступления, совершенные организованной преступностью, затрагивают и нарушают большее количество прав и свобод граждан, преступные группировки имеют признак

устойчивости и организованности, и наиболее главным является то, что пока преступники не будут изобличены и подвергнуты уголовному преследованию, они не перестанут совершать преступления на территории Российской Федерации.

По сегодняшний день борьба с организованной преступностью является одним из высших приоритетов, которые должны осуществляться государством. Президент Российской Федерации проводит неоднократные совещания и беседы с членами Совета безопасности Российской Федерации, в состав которого входят такие должностные лица, как руководители МВД, ФСБ, МИД, Министерства обороны и другие¹.

Как уже отмечалось в предыдущем параграфе, в 1996 году вступает в действие Уголовный кодекс Российской Федерации. В ст. 35 УК РФ выделяется четыре формы преступного соучастия – «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа», «преступное сообщество (преступная организация)».

Наиболее опасными формами соучастия, которые наносят больше всего вреда для общества и государства являются организованная группа и преступное сообщество (преступная организация)². Для борьбы с организованной преступностью необходимо много средств и усилий со стороны государства, а также необходимо проводить тщательную подготовку сотрудников правоохранительных органов, потому что наибольшую сложность у сотрудников государственных органов вызывает именно борьба с преступными сообществами (преступными организациями) и организованными преступными группами.

По данным МВД РФ, «в 2000 году в России действовало 130 особо опасных преступных сообществ, в которые входили 964 организованные

---

¹Путин обсудил с Совбезом борьбу с организованной преступностью. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/03/19/n_15756530.shtml(дата обращения 13.05.2021).

²Трузян Э.В. Организованная группа по российскому уголовному законодательству: понятие, виды, ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2019. С. 114.

группы с общей численностью участников более 7,5 тысяч человек; при этом в 2001 году правоохранными органами было привлечено к ответственности 11,5 тысяч лидеров и активных участников организованных преступных групп»¹.

За 2020 год было выявлено 9764 лиц, которые совершили преступления в составе организованной группы или преступного сообщества, что является пиковым показателем за последние 10 лет.² Также на основании статистических данных, можно сделать вывод, что показатели лиц, входящих в состав организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), а также само количество форм организованной преступности увеличиваются ежегодно.

Челябинская область в 2020 году заняла четвертое место среди субъектов РФ по объему лиц, состоящими в преступных группировках с показателем 250 человек, уступив г. Санкт-Петербургу, Московской области и г. Москве.

Поэтому ст. 210 УК РФ «организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)», а также ст. 210.1 «занятие высшего положения в преступной иерархии» являются важными уголовно-правовыми нормами, которые были приняты для обеспечения борьбы с организованной преступностью.

По мнению Сучкова Ю.И., включение и утверждение данных составов преступления в Уголовный кодекс Российской Федерации является деятельностью со стороны государства для остановки развития и роста организованной преступности на территории государства, с насколько это возможным удержанием количества организованной преступности на

---

¹Рушайло В. Б. Организованная преступность в России: общие тенденции, прогноз развития и противостояние // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2000. № 1 (15). С. 4.

²Статистика выявленных лиц в составе организованной группы или преступного сообщества. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 13.05.2021).

минимальном уровне, на котором преступные элементы не смогли бы нанести вред жизненно важным интересам Российской Федерации¹.

Сам факт создания преступного сообщества (преступной организации) является противоправным, так как с позиции законодателя причиняет вред правам и свободам граждан, непосредственно создает угрозу безопасности государства, а также общественной безопасности и общественного порядка.

В соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ, под преступным сообществом (преступной организацией) понимается структурированная организованная группа или объединение организованных групп, которые действуют под единым руководством, целью объединения является совместное совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

В соответствии с определением указанным законодателем в ст. 35 УК РФ, можно выделить, что преступное сообщество (преступная организация) может существовать как структурированная организованная группа или объединение организованных групп. На это также указывает постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 года № 12 г. Москва «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)». Таким образом, в составе любого преступного сообщества (преступной организации) находится организованная группа.

Также в соответствии с определением в данной статье Уголовного кодекса Российской Федерации, можно выделить следующие признаки преступного сообщества (преступной организации): предварительный сговор; организованность; наличие специальной цели создания – «совместное совершение тяжких или особо тяжких преступлений для

---

¹Сучков Ю.И., Фалеев В.И. Проблемы понятий и квалификации преступлений, совершенных преступными сообществами (преступными организациями) по российскому уголовному законодательству // Организованная преступность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы: сб. науч. тр. Калининград, 1999. С. 24.

получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды», наличие единого руководства, ну и очевидно обязательность соучастия, так как преступное сообщество (преступная организация) является одной из форм соучастия.

Для структурированной организованной группы, представляющей собой преступное сообщество (преступную организацию) являются обязательными признаки структурированности и устойчивости. Для объединения организованных групп также относятся признаки структурированности и устойчивости, но устойчивость в этой форме проявляется как устойчивость подразделений, которые входят в состав группы, а структурированность обозначается наличием подразделений внутри объединения организованных групп, которые и образуют ее структуру.

Уголовный кодекс РФ, в соответствии со ст. 210 предусматривает уголовную ответственность на этапе создания преступного сообщества (преступной организации), ответственность за руководство преступного сообщества (преступной организации), участие в преступном сообществе (преступной организации), которое включает в себя «вхождение в состав сообщества (организации), а также разработку планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений и (или) непосредственное совершение указанных преступлений либо выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации, подыскание жертв преступлений, установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами государственных органов, лицами, выполняющими управленческие функции

в коммерческой или иной организации, создание условий совершения преступлений и т.п.)»¹.

Определение «устойчивости» как признака преступного сообщества (преступной организации) можно выразить как продолжительно действующие постоянные преступные связи, неизменность на протяжении долгого времени форм и методов, стабильность участников преступного объединения, а также признание правил поведения и руководящего положения организатора, чьи приказы являются обязательными к исполнению.

Также в указанном выше постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации указывается три разграничительных отличия формы соучастия в составе преступного сообщества (преступной организации) от иных видов преступных групп. В это число входит «более сложная внутренняя структура», «специфика цели - совместное совершение тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды», «возможность объединения двух или более организованных групп с той же целью».

По мнению Константинова В.В., «в ст. 35 УК РФ определения преступного сообщества (преступной организации) применительно к ст. 210 УК РФ не приведено, упоминание данного объединения в Общей части УК РФ связано не с раскрытием понятия, определяющего преступность деяния, а с перечнем этой формы организованности»².

В Уголовном кодексе Российской Федерации четко не закреплён количественный признак преступного сообщества (преступной организации), в ст. 35 УК РФ при описании данной формы соучастия, а также в

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» от 10 июня 2010 г. № 12. Российская газета. 2010. № 130.

²Константинов В.В. Статья 210 УК Российской Федерации. Необходимость ее изменения в Уголовном кодексе // Российский следователь. 2003. № 11. С. 54.

соответствии с Пленумом Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 указано на две возможные формы осуществления преступным сообществом (преступной организацией) криминальной деятельности. Преступление в составе преступного сообщества (преступной организации) может быть совершено либо структурированной организованной группой, либо объединением организованных групп.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, а по определению группы лиц считается, что это совместное участие двух или более лиц в совершении преступления. Соответственно, в состав преступного сообщества (преступной организации) должно входить как минимум два лица, а при объединении организованных групп как минимум четыре человека.

Однако, существует мнение, в соответствии с которым «число членов такой называемой законодателем разновидности преступного сообщества (преступной организации), как структурированная организованная группа, не может быть менее четырех, поскольку каждое из структурных подразделений должно составлять не менее двух человек, допуская, что руководитель (организатор) одного из подразделений является одновременно и руководителем (организатором) всего сообщества»¹.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 закрепляется «отсутствие правовых различий между понятиями преступное сообщество и преступная организация». Одновременно с этой позицией, многие ученые продолжают спорить о равенстве понятий «преступное сообщество» и «преступная организация», которые используются в Уголовном кодексе Российской Федерации.

---

¹Якушева Т.В. Законодательная регламентация и практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрид. наук. С. 51.

По мнению Долговой А.И., «в понятия преступной организации и преступного сообщества заложена структура уровней организованности в преступности, когда на первом (низшем) уровне находится организованная группа, на втором – иерархическое построение определенных групп (преступная организация), на третьем – консолидация лидеров преступной среды в преступное сообщество»¹.

С противоположной точкой зрения выступает Бурлаков В.Н., по его мнению, преступное сообщество (преступная организация) представляет собой трехуровневую конструкцию, на вершине которой находится преступное сообщество, на втором уровне преступная организация, и на последнем уровне организованная группа².

На основании исследований многих ученых криминологов можно отметить общие признаки, которые присущи преступной организации. К таковым относится четкая иерархия в структуре преступной организации, в которую включены от трех ячеек подчиненных общему руководству; упорядоченность внутри организации, которая заключается в определенных заранее сферах деятельности каждой ячейки или участника, а также взаимодействие друг с другом, в том числе вида специализации структурной единицы в криминальном бизнесе или отрасли экономики; масштабность, которая может выражаться на уровне региона, межрегионального уровня, национального уровня или транснациональная деятельность; общая цель объединения, которая выражается в извлечении преступного дохода и обогащения; развитые способы совершения преступлений, в том числе профессионализм участников преступной организации, их тщательная техническая подготовка, планирование совершения преступления и

---

¹Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. С. 624.

²Бурлаков В.Н. Криминологическая характеристика личности участников организованных преступных формирований и профилактическое воздействие на них: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 136.

распределение ролей среди участников; конспиративность и обеспечение собственной безопасности; количество участников преступной организации от четырех лиц и более.

Для преступного сообщества ученые определяют следующие признаки: четкая иерархия в структуре преступной организации, в которую включены от двух ячеек подчиненных общему руководству; распределение функционала участников, который может выражаться в организаторских или исполнительских функциях; цель сообщества как координация деятельности других преступных форм; наличие в преступном сообществе как минимум двух лиц или более.

Если не отходить от политики законодателя, то имеет смысл объединить эти понятия в одно, путем соединения этих признаков и не упоминать в Уголовном кодексе РФ словосочетания преступное сообщество (преступная организация), и квалифицировать эти деяния по новому уголовно-правовому определению.

Из смысла определения преступного сообщества (преступной организации), которое дано в ч. 4 ст. 35 УК РФ для того, чтобы квалифицировать деяние как данную форму соучастия необходимо наличие основных признаков организованной группы. К таковым относятся наличие признаков организованности и устойчивости. Далее необходимо наличие признаков преступного сообщества (преступной организации), это признак структурированности и наличие цели на совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

В диспозиции ч. 1.1 ст. 210 УК РФ предусматривается деяние, выраженное в «собрании организаторов, руководителей (лидеров) или представителей организованных групп», которое не упоминается в ч. 4 ст. 35 УК РФ, а также в данном составе имеются различия относительно цели создания, структуре и в субъектах деяния.

Таким образом, анализируя исторические периоды развития уголовного законодательства можно сделать вывод о том, что на разных исторических этапах происходило развитие уголовно-правовых норм, которые предусматривали уголовную ответственность за преступления, совершенные организованной преступностью. Развитие отличительных признаков и понятий не останавливается на сегодняшний день и ситуация пока что далека от идеала.

Состав преступления, регламентированный ст. 210 УК РФ, имеет уникальное положение в Уголовном кодексе РФ, так как является одновременно формой соучастия и самостоятельным составом преступления, предусматривающий уголовную ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней).

В соответствии с действующими нормами уголовного права, преступное сообщество (преступная организация) обладает такими признаками как устойчивость и структурированность, также обязательным является наличие специальной цели на совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

Если рассматривать понятия преступное сообщество и преступная организация как два независимых понятия, на что настаивают криминологи, то можно сделать вывод о наличии как общих признаков, так и исключительных признаков, которые выражаются в наличии особенной цели, различных субъектов и количества участников.

В криминологии при определении отличий преступного сообщества от преступной организации принято выделять различия в структуре данных объединений. В преступной организации отмечают наличие трехзвенной структуры, а в преступном сообществе двухзвенной структуры.

2 ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТ. 210 УК РФ, А ТАКЖЕ ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1 Юридическая характеристика объекта и объективной стороны ст. 210 УК РФ

Юридический анализ состава преступления, который предусмотрен ст. 210 УК РФ, позволит сделать выводы осмысле, заключенном законодателем в диспозиции указанной статьи, а также выявить недостатки, которые имеются в формулировке данного состава преступления. Данные выводы позволят сформулировать предложения по оптимизации правоприменения данной

нормы УК РФ, а также разграничить квалификацию по ст. 210 УК РФ среди других составов преступления.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)», понятия «преступное сообщество» и «преступная организация» тождественны и среди них отсутствуют различия.

Для того, чтобы определить родовой и видовой объект состава преступления ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)», необходимо обратить внимание на месторасположение данной нормы в структуре Уголовного кодекса Российской Федерации.

Определение видового и родового объекта преступления раскрывается в научной литературе следующим образом: «родовой объект преступления представляет собой совокупность охраняемых уголовно-правовыми нормами сходных (родственных), однородных по своему внутреннему содержанию, взаимосвязанных общественных отношений, которые в результате преступления подвергаются разрушению или общественно опасному вредному изменению. Видовой объект преступления – это группа однородных общественных отношений, охраняемых нормами главы Особенной части УК РФ»¹.

В соответствии с данными определениями можно выделить, что для определения родового объекта следует обратиться к указанному наименованию IX раздела УК РФ «преступления против общественной безопасности и общественного порядка», то есть родовым объектом являются общественные отношения, охраняющие общественную безопасность и общественный порядок. Месторасположение ст. 210 УК РФ в

---

¹Капинус О.С. Уголовное право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата. Москва.: Издательство Юрайт, 2018. С. 217.

разделе IX находится в 24 главе УК РФ, которая имеет название «преступления против общественной безопасности», что позволяет сделать вывод о том, что видовой объект данного состава преступления представляет собой общественные отношения, которые охраняют общественную безопасность.

Определение безопасности давалось в Законе РФ от 05.03.1992 г. № 2446-I «О безопасности», который на данный момент утратил силу. Безопасность определялась как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»¹.

В Указе Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», понятие национальной безопасности рассматривается как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни»².

Что касается взаимосвязи преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, и безопасности в целом, то в Стратегии национальной безопасности РФ, в числе основных угроз государственной и общественной безопасности указывается «деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции и торговлей людьми»³.

---

¹Закон РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-I. URL: <http://base.garant.ru/10136200/> (дата обращения 13.05.2021).

²Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 № 683. Российская газета. 2015.

³Там же. Ст. 43.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что «безопасность» и «общественная безопасность» соотносятся между друг другом как целое и его часть.

В соответствии с определением даваемым Нестеровым С.В., «общественная безопасность — это состояние защищенности общества от угроз различного характера, позволяющее ему сохранять качественную определенность и способствующее его устойчивому развитию»¹.

Таким образом, независимо от любого преступления, которое имело цель нанести вред или угрозу общественной безопасности, неминуемо создается потенциальная угроза на жизнедеятельность всего общества.

Тройнов С.П. полагает, что «является обоснованным в качестве родового объекта организации преступного сообщества (преступной организации) рассматривать общественную безопасность и общественный порядок, понимая под последним систему общественных отношений, складывающихся в результате действия всех социальных норм, то есть норм права, норм морали, а также корпоративных норм и обычаев»².

Что касается непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, то Водько Н.П. высказывает следующие соображения: «поскольку ст. 210 УК помещена в главу 24 «Преступления против общественной безопасности», то непосредственным объектом данного преступления является общественная безопасность, а также и иные ценности, как например жизнь и здоровье человека или его собственность, в случае совершения участниками преступного сообщества (преступной организации) преступлений против жизни и здоровья, собственности,

---

¹Нестеров С.В. Понятие общественной безопасности // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Право. 2013. № 11 (127). С. 2.

²Тройнов С.П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы организации преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 147.

общественной безопасности, в сфере экономической деятельности и других»¹.

Соглашаясь с такой позицией, приходим к выводу, что преступная деятельность в составе преступного сообщества (преступной организации) может выражаться в любой из сфер жизнедеятельности общества, главное, чтобы присутствовал качественный признак, который выражается в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а также особая цель создания такого преступного объединения в виде получения материальной или иной выгоды.

Например, Иванов И.И. в период с осени 2005 года по декабрь 2006 г., в составе организованной группы совершил ряд мошенничеств в отношении владельцев жилых помещений на территории г. Челябинска, затем для получения возможности совместного совершения большего числа тяжких преступлений – мошенничеств (в форме приобретения путем обмана и злоупотреблений доверием собственников права на продажи недвижимого имущества), в целях увеличения размера материальной выгоды, извлекаемой в результате такой преступной деятельности, решил вовлечь в деятельность преступной группы новых участников и создать из участников организованной группы преступное сообщество (преступную организацию).

Относительно этого примера, объектом состава данного преступления будут являться общественные отношения, охраняющие общественную безопасность в экономической сфере общества, дополнительным непосредственным объектом будут считаться общественные отношения, охраняющие собственность, что одновременно будет являться основным объектом при квалификации по ст. 159 УК РФ (Мошенничество)

Наступление уголовной ответственности в данном составе преступления начинается с момента фактического образования указанного

---

¹Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: науч.-практ. пособие. М.: Юриспруденция, 2000. С. 30.

преступного сообщества (преступной организации), то есть с момента создания в составе организованной группы структурных подразделений или объединения организованных групп и совершения ими действий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества (организации) запланированное тяжкое или особо тяжкое преступление.

Многими исследователями сделан вывод о том, что состав предусмотренного преступления является усеченным и момент окончания преступления приходится на стадию приготовления к преступлению, а также то, что «норма о приговорительных действиях, описанная в ст. 210 УК РФ, представляет собой частный случай нормы о приготовлении, указанной в ч. 1 ст. 30 УК РФ, то есть является специальной по отношению к общей»¹. В данном случае, «по общему правилу о конкуренции норм, должно выполняться требование о приоритете специальной нормы, то есть при квалификации указываться только норма Особенной части УК РФ»².

Позиция законодателя отражается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» согласно которому в п.8 указано, что «когда действия лица, направленные на создание преступного сообщества (преступной организации), в силу их пресечения правоохранительными органами либо по другим независящим от этого лица (лиц) обстоятельствам не привели к созданию преступного сообщества (преступной организации), они подлежат квалификации по ч. 1 или по ч. 3 ст. 30 УК РФ и ч. 1 ст. 210 УК РФ как приготовление к созданию или как

---

¹ Кубов Р.Х. Совершенствование практики применения норм УК РФ об организованных формах преступной деятельности // Российский следователь. 2006. № 4. С. 19.

²Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права: дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 102.

покушение на создание преступного сообщества (преступной организации)»¹.

Существует мнение ученых, касающееся неоконченного состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, согласно которому «активные действия лица, не приведшие к возникновению преступного сообщества (преступной организации), должны квалифицироваться как покушение, поскольку ответственность за совершение деяния по ч. 1 ст. 210 УК РФ возникает с момента фактического создания условий, свидетельствующих о готовности преступного объединения реализовать преступные намерения»².

Показательным является приговор Челябинского областного суда, в котором действия лица были квалифицированы по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 210 УК РФ. Приготовлением лица по организации преступного сообщества (преступной организации) были признаны деяния, которые выражались в попытках передачи писем, в которых содержалось предложение об объединении в преступное сообщество (преступной организации) с выделением целей и способах совершения преступлений, а также распределение доходов между участниками.

Действия М. по созданию устойчивых связей между организованными группами и разработка планов должны были квалифицироваться по ч. 3 ст. 30 УК РФ, ч. 1 ст. 210 УК РФ, так как учитывая требование о приоритете специальной нормы над общей, действия, которые не привели к созданию преступного сообщества (преступной организации) должны рассматриваться как покушение на совершение преступления.

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10 июня 2010 г. № 12. Российская газета. 2010. № 130.

²Комиссаров В.С., Агапов П.В. Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации): общая характеристика, спорные моменты и их критический анализ // Уголовное право. 2008. № 5. С. 65.

По структуре состав преступления, предусмотренный ст. 210 УК РФ, является альтернативным, так как в диспозиции содержится несколько деяний, совершение, одного из которых является достаточным при наличии обязательных признаков преступления для наступления уголовной ответственности¹.

Так, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 210 УК РФ, в соответствии с диспозицией статьи считается оконченным при совершении любого из следующих деяний:

1) «создание преступного сообщества (преступной организации) для совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений» (для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды);

2) «руководство преступным сообществом (преступной организацией)»;

3) «руководство структурными подразделениями, входящими в состав преступного сообщества (преступной организации)»;

4) «координация преступных действий между различными самостоятельно действующими организованными группами»;

5) «создание устойчивых связей между указанными группами»;

6) «разработка планов и создания условий для совершения преступлений такими группами»;

7) «раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними»;

В диспозиции данного преступления названная цель, в отличие от ч. 4 ст. 35 УК РФ, не содержит указания на «получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

---

¹Шеслер А.В. Уголовное право России. Словарь терминов и определений. Учебно-методическое пособие. Тюмень: Тюменский филиал Академии права и управления, 2006. С.22.

Объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 210 УК РФ, образует деяние в виде «участия в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп для совершения хотя бы одного из указанных в диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ преступлений».

Совершение такого преступления происходит несколькими лицами, но оно не подпадает ни под одну из форм соучастия и не упоминается в ч.4 ст. 35 УК РФ. Законодательное определение собрания организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп отсутствует, соответствующие разъяснения Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 10 июня 2010 года № 12 также не даны.

По мнению Якушевой Т.В., «создание и участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп образует самостоятельный оконченный усеченный состав преступления, фактически не отнесенный законодателем ни к одной из форм соучастия (поскольку это объединение не упомянуто в ст. 35 УК РФ). При этом ему присущи следующие характерные признаки: специфический состав участников (организаторы, руководители (лидеры) или иные представители организованных групп); цель создания и деятельности – совершение такими группами любых умышленных преступлений; устойчивость деятельности, выражающаяся в первую очередь в постоянном составе участников объединения»¹.

Первым из альтернативных деяний, предусмотренных объективной стороной состава преступления, закрепленного ч. 1 ст. 210 УК РФ, является «создание преступного сообщества (преступной организации) для

---

¹ Якушева Т.В. Законодательная регламентация и практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрид. наук. С. 85

совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений».

Под действиями, направленными на создание преступного сообщества (преступной организации), принято выделять такие, которые направлены на формирование структуры, правил поведения для участников, поиск новых участников, подготавливают орудий и средств для совершения преступления, распределение функциональных обязанностей среди членов преступного объединения, а также разработка планов по совершению преступления.

Как отмечает Агапов П. В., «процесс создания преступного сообщества осуществляется в основном поэтапно, чаще всего – с перерастанием организованной группы в преступное сообщество, реже – в результате объединения нескольких самостоятельных группировок в целях консолидации, перераспределения сфер влияния»¹.

Моментом окончания создания преступного сообщества (преступной организации) в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12, надлежит признавать «момент фактического завершения организационной деятельности по его образованию с формированием структурно оформленных подразделений или объединения организованных групп и полной готовности членов сообщества к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений»².

Другим деянием, которое предусмотрено объективной стороной ч. 1 ст. 210 УК РФ, является «руководство преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями».

---

¹ Агапов П. В. Организация преступного сообщества (преступной организации). Некоторые проблемы юридической оценки // Уголовное право. 2006. № 2. С. 4.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» от 10 июня 2010 г. № 12. Российская газета. 2010. № 130.

Под руководством преступного сообщества (преступной организации), в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда от 10.06.2010 № 12, следует понимать «осуществление организационных и (или) управленческих функций в отношении преступного сообщества (преступной организации), его (ее) структурных подразделений, а также отдельных его (ее) участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества (преступной организации)»¹.

Необходимо отличать действия, направленные на руководство преступного сообщества (преступной организации) от действий, направленных на создание такого преступного объединения, а также по руководству совершения конкретного преступления.

В теории уголовного права выделяют классификацию по функциям руководителей преступного сообщества (преступной организации):

1) организаторские функции, которые могут выражаться в выборе способа совершения преступления, его места, действия по обеспечению безопасности членов объединения, а также распределение доходов, добытых преступным путем;

2) дисциплинарные функции, которые выражаются в определении правил поведения членами преступного сообщества (преступной организации), а также наказание за нарушение таких норм;

3) стратегические функции, которые выражаются в разрабатывании планов совершаемых преступлений, а также выработка основных направлений деятельности преступного сообщества (преступной организации);

4) информационные функции, выражающиеся в установлении и обеспечении каналов связей с представителями государственных и правоохранительных органов.

---

¹Там же. П. 10.

Однако существует определенная трудность по доказыванию состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, в том числе к привлечению к уголовной ответственности руководителей преступного сообщества (преступной организации) в случае, если отсутствует совершение иных составов преступлений.

В приговоре Хабаровского краевого суда от 13.05.2009 года по уголовному делу в отношении руководителей так называемого «комсомольского общака». Подсудимым инкриминировалось, помимо создания преступного сообщества (преступной организации), также убийство, похищение, причинение телесных повреждений, свыше 10 эпизодов хищений и др. Однако в итоге приговором суда «четверо подсудимых (С., С., Ш., З.) признаны виновными в совершении ч. 1 ст. 210, ч. 3 ст. 126 УК РФ; еще четверо (К., С., К., Щ.) – только по ч. 1 ст. 210 УК РФ; трое (Б., Р., З.) оправданы»¹.

Другим деянием, предусмотренным объективной стороной ч. 1 ст. 210 УК РФ, является «координация действий организованных групп». Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12, под такой координацией надлежит понимать «согласование преступных действий между несколькими входящими в преступное сообщество (преступную организацию) организованными группами в целях совместного совершения запланированных преступлений».²

В криминологии принято считать, что «координация выражается в согласовании, упорядочении преступных действий независимых друг от

---

¹«Общак» не оставили преступлений. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1168847> (дата обращения 13.05.2021).

²Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10 июня 2010 г. № 12. Российская газета. 2010. № 130.

друга организованных групп с использованием имеющегося криминального «авторитета» путем внушения и убеждения»¹.

Следует понимать, что под координацией необходимо признавать «любые другие организационные действия «криминальных авторитетов», которые не охватываются другими признаками»².

Далее, в ч. 1 ст. 210 УК РФ предусматривается следующее деяние, входящее в объективную сторону данного состава преступления, как «создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами». Это деяние выражается в создании взаимоотношений между самостоятельными организованными группами с использованием личного авторитета лица в криминальном мире, на основании общности интересов и с последующим взаимодействием на постоянной основе.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 указано лишь, что под такими организационными действиями следует понимать, «например, действия лица по объединению таких групп в целях осуществления совместных действий по планированию, совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений».

Еще одним альтернативным деянием, которое предусмотрено ч. 1 ст. 210 УК РФ, является разработка планов и создание условий для совершения преступлений структурными группами преступного сообщества (преступной организации). Такая деятельность включает более сложные действия, которые требуют определенных знаний и умений в преступной среде. Под такие действия подпадает анализ объекта посягательства и собственных ресурсов и возможностей, разрабатывание способов по достижению преступных целей с выбором наиболее эффективного из них.

---

¹Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология: Учебник для вузов. М.: Юристъ, 2007. С. 699.

²Белоцерковский С.Д. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения // Уголовное право. 2010. № 2. С. 12.

Последним из альтернативных деяний, предусмотренных ч.1 ст. 210 УК РФ, является «раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между самостоятельно действующими организованными группами». Предполагается наличие у лиц, совершающих данное деяние, неоспоримого влияния на участников преступных групп или авторитета в криминальном круге.

Объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, образует «участие в преступном сообществе (преступной организации)». Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12, под участием следует понимать «вхождение в состав сообщества (организации), а также разработку планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений и (или) непосредственное совершение указанных преступлений либо выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации, подыскание жертв преступлений, установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами государственных органов, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, создание условий совершения преступлений и т.п.)»¹.

Данное деяние считается оконченным с момента совершения лицом хотя бы одного из указанных преступлений или иного действия, направленного на обеспечение деятельности такого преступного объединения. Действия лиц, которые не состоят в преступном сообществе (преступной организации), но выполняют содействие преступной

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» от 10 июня 2010 г. № 12. Российская газета. 2010. № 130.

деятельности квалифицируются как соучастие в форме пособничества в соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ и ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 210 УК РФ, предусматривается в совершении деяний, указанных в ч. 1, ч. 1.1, ч. 2 ст. 210 УК РФ, лицом с использованием своего служебного положения. К таким лицам относятся должностные лица, государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, которые не являются должностными лицами, но в число полномочий которых входят организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции.

В объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ, входит совершение деяний указанных в ч. 1 или ч. 1.1 ст. 210 УК РФ, если лицо занимает высшее положение в преступной иерархии. Определения лица, которое занимает высшее положение в преступной иерархии в Уголовном кодексе РФ отсутствует, как и в разъяснении Пленума Верховного Суда РФ, что является проблемой для правоприменителя для привлечения лица к уголовной ответственности. Несмотря на это, совершение таким лицом преступлений влечет более высокую уголовную ответственность. Каким способом установить высшее положение лица в преступной иерархии при квалификации преступления? На данный момент, такая проблема приводит к тому, что количество лиц, которые привлекаются к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 210 УК РФ очень мала.

Таким образом, непосредственным объектом данного преступления является общественная безопасность, а также возможна жизнь и здоровье человека или его собственность, в случае совершения участниками преступного сообщества (преступной организации) преступлений против жизни и здоровья, собственности других. Состав преступления считается усеченным и момент окончания преступления приходится на стадию приготовления к преступлению. Объективная сторона выражается в

совершении альтернативных активных действий, которые регламентируются ч. 1 ст. 210 УК РФ.

2.2 Юридическая характеристика субъекта и субъективной стороны ст. 210 УК РФ

Для определения субъекта состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, необходимо обратиться к ст. 20 УК РФ, в которой регламентируется возраст, с которого наступает уголовная ответственность. В ч. 2 данной статьи отсутствует указание на ст. 210 УК РФ, таким образом применяется общее правило ч. 1 ст. 20 УК РФ, то есть субъектом преступления по ст. 210 УК РФ является физическое вменяемое лицо, которое достигло шестнадцатилетнего возраста ко времени совершения преступления. Однако, если лицо в возрасте от 14 до 16 лет совершило в составе преступного сообщества (преступной организации) конкретные преступления, ответственность за которые наступает с 14 лет, то такое лицо подлежит уголовной ответственности только за такие преступления.

Учитывая, что цель создания преступного сообщества (преступной организации) направлена на совершение тяжких и особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, за совершение большинства которых предусмотрена уголовная ответственность с возраста 14 лет, то можно сделать вывод о том, что частота привлечения лиц в возрасте от 14 до 16 лет будет высокой.

Также зачастую на практике происходит вербовка несовершеннолетних лиц в незаконную деятельность преступных сообществ (преступных организаций). Обстановка с вовлечением несовершеннолетних в организованную преступность обстоит хуже в этнических организованных группах. В соответствии с этим, понижение возраста уголовной ответственности за участие в преступном сообществе (преступной

организации) до 14 лет должно произвести эффект на предупреждение преступности среди такой группы населения.

В ч. 3 и ч. 4 ст. 210 УК РФ выделяются виды специальных субъектов: «лицо, использующее свое служебное положение» и «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии».

Существует позиция о выделении специального субъекта в составе преступления введенной в действие ФЗ от 01.04.2019 г. № 46-ФЗ ч. 1.1 ст. 210 УК РФ, касающаяся «участия в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп в целях совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ». Хотя и прямо не указан субъект совершаемого преступления, предусмотренного этой частью, однако исходя из смысла и известных случаев проведения собраний такого круга лиц, чтобы попасть на данное собрание необходимо иметь достаточный авторитет в преступном мире, либо обладать властными полномочиями в организованном преступном объединении, чем явно не обладает рядовой участник преступного сообщества (преступной организации).

Из всей специфики классификации признаков специального субъекта в теории уголовного права выделяют специальные субъекты исходя из выполняемой роли данным лицом в совершенном преступлении. В соответствии со ст. 33 УК РФ, к таким лицам относятся организатор, подстрекатель и пособник совершаемого преступления. Таким образом, учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о наличии специального субъекта преступления, регламентированного ч. 1.1 ст. 210 УК РФ, которым выступает организатор, руководитель (лидер) или иной представитель преступного сообщества (преступной организации) или организованной группы.

Пленум Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 не дает конкретики относительно ч. 1.1 ст. 210 УК РФ, он лишь устанавливает условие, при котором наступает уголовная ответственность за участие в преступном собрании.

В ч. 3 ст. 210 УК РФ предусматривается квалифицирующий признак состава преступления в виде совершения деяний указанных в ч. 1, ч. 1.1 и ч. 2 ст. 210 УК РФ, лицом, которое использует свое служебное положение.

В соответствии постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 к таким лицам, которые используют свое служебное положение относятся как должностные лица, так и иные государственные служащие и государственные служащие органов местного самоуправления, которые не относятся к числу должностных лиц, а также относятся «лица выполняющие постоянно, временно или по специальному полномочию организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением»¹.

В соответствии с измененным примечанием от 24.02.2021 г. к ст. 285 УК РФ, под должностными лицами признаются лица, «постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах».

Таким образом, к числу субъектов состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 210 УК РФ, относятся должностные лица, в

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» от 10 июня 2010 г. № 12. Российская газета. 2010. № 130.

перечень которых входят лица, исполняющие функции представителя власти; лица, обладающие организационно-распорядительными функциями; лица, наделенные административно-хозяйственными функциями; а также не относящиеся к числу должностных лиц, но являющиеся государственными служащими и служащими органов местного самоуправления, и лица, которые выполняют организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации или некоммерческой организации.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12, под использованием служебного положения «следует понимать не только умышленное использование лицом своих служебных полномочий, но и оказание влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности на других лиц в целях совершения ими определенных действий, направленных на создание преступного сообщества (преступной организации) и (или) участие в нем (ней)»¹. В соответствии с таким определением, перечень лиц, способных использовать служебное положение, шире чем перечень должностных лиц.

Относительно специального субъекта состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ, таким является лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии. Такой специальный субъект был использован в Уголовном кодексе Российской Федерации впервые. По мнению Агапова П.В., «законодателем введены оценочные признаки («высшее положение» «преступная иерархия»), в принципе не подлежащие формализации. Также такое явление как «коронация» вора в законе ни в каких официальных документах не фиксируется, и данная информация может быть известна лишь из оперативных данных»².

---

¹Там же. П. 23.

²Агапов П.В. Уголовно-правовое регулирование в сфере противодействия организованной преступности // Уголовное право. 2009. № 6. С. 7.

Отсутствие четких критериев по определению лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, создает проблему для правоприменителя при квалификации преступления.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 отмечено, что «судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве лица в преступной иерархии может свидетельствовать наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей»¹.

В соответствии с философской энциклопедией, «иерархия – это расположение частей или элементов целого в порядке от низшего к высшему, с возрастающим значением и уменьшающимся числом членов»². В толковом словаре Ожегова С.И. под иерархией понимается «порядок подчинения низших (чинов, должностей) высшим; вообще расположение низшего к высшему или от высшего к низшему»³.

Занятие высшего положения в преступной иерархии подразумевает занятие лицом главенствующего положения в структуре преступного

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10 июня 2010 г. № 12. Российская газета. 2010. № 130.

² Философская энциклопедия. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/ (дата обращения 13.05.2021).

³ Толковый словарь Ожегова. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/> (дата обращения 13.05.2021).

объединения, которое является многоуровневым, взаимосвязь среди участников такого объединения основана на принципе соподчиненности.

Участники преступного сообщества (преступной организации) должны осознавать и принимать конкретное лицо, как лидера преступного объединения. Подчиненные такому лидеру лица осознают необходимость выполнения указаний и распоряжений, исходящих от него. Также стоит отметить распределение доходов, полученных преступным путем, согласно устоявшейся практике, распределение в преступных объединениях осуществляется на основании положения в преступной иерархии. То есть наибольший процент от дохода переходит к лицу, занимающему наивысшее положение в иерархии.

Следует вывод о том, что по признаку занятия высшего положения в преступной иерархии не могут квалифицироваться лица, которые являются руководителями структурных ячеек, составляющих общую структуру самого преступного сообщества (преступной организации). На это указывает отсутствие распорядительских функций на уровне всего сообщества, а также функций по координированию другими ячейками совершения преступлений.

Признание лица как руководителя или лидера всего преступного сообщества (преступной организации) не означает, что его действия можно квалифицировать как лицо, которое занимает высшее положение в преступной иерархии. По мнению некоторых ученых при квалификации по ч. 4 ст. 210 УК РФ необходимо учитывать занятие высокого положения в преступной иерархии в целом, выходящим за пределы преступного сообщества (преступной организации), таким признаком может быть признак главенства по территориальному уровню, то есть наличие лидерских качеств на определенной территории, таким может быть занятие главенствующего положения среди организованной преступности в городе, районе города или вообще в регионе.

Примерами таких лиц, в практике чаще всего выступают так называемые «воры в законе»¹, определение которых можно сформулировать как лица, обладающие большим, признанным авторитетом, обладающие влиянием и проявляющие управленческие функции, за которым признается право принимать решения.

В соответствии со статистикой судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации до 2019 года на территории Российской Федерации по ч. 4 ст. 210 УК РФ был осужден лишь один человек. По мнению доктора юридических наук Прокументова Л.М. «такая невостребованность статьи может быть связана с оценочностью самого понятия высшего положение в преступной иерархии»².

В феврале 2019 года, Президент Российской Федерации предложил выделить занятие высшего положения в преступной иерархии в самостоятельный состав преступления. В апреле 2019 года вступают в силу изменения в Уголовный кодекс РФ, согласно которым в ст. 210.1 УК РФ закрепляется данный самостоятельный состав преступления.

В соответствии с материалами первого за историю уголовного дела по ст. 210.1 УК РФ, житель г. Томска имея статус «вора в законе» имел границы своего преступного влияния на территории Томской области, а также занимал высшее положение в преступной иерархии региона.

Значительная часть обвинения выстраивалась на показаниях секретных свидетелей и вещественных доказательствах, выраженных в виде записок и сообщений к обвиняемому, где подчеркивалась его главенствующая роль.

Таким образом, специальный субъект состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ, должен быть в составе преступного сообщества (преступной организации), при этом в его действиях должны

---

¹ Гуцин Э.Н. Образы преступника и криминальные субкультуры в культурно-цивилизационных системах: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Белгород. 2019. С. 146.

²Выявили корону. Как следствие доказывает статус вора в законе. URL: <https://zona.media/article/2020/10/12/kuzmichev> (дата обращения 13.05.2021).

усматриваться действия, перечисленные ч. 1, ч. 1.1 и ч. 2 ст. 210 УК РФ, а также обладать признаками аналогичными предусмотренной ст. 210.1 УК РФ, а именно обладать авторитетом среди участников преступного мира, а также обладать полномочиями по распределению сфер влияния между организованными преступными объединениями.

Субъективная сторона состава преступления является обязательной и неотъемлемой частью любого состава. В субъективную сторону входит форма вины, в соответствии со ст. 24 УК РФ вина может выражаться в форме умысла или неосторожности.

В ст. 210 УК РФ вина выражена виной в форме прямого умысла, интеллектуально волевой момент данного преступления выражается в том, что «лицо осознавало общественную опасность своих действий, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления».

В структуру субъективной стороны помимо вины входит также цель, в диспозиции ст. 210 УК РФ предусмотрена специальная цель – «совместное совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений», однако в ч.4 ст. 35 УК РФ предусматривается дополнение к цели, а именно «для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

Исходя из смысла ст. 210 и ч. 4 ст. 35 УК РФ, можно сделать вывод о том, что они взаимосвязаны в обоих случаях целью создания преступного сообщества (преступной организации) является «совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

При участии в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп, предусмотренной ч. 1.1 ст. 210 УК РФ, целью такого деяния является совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ. Причем из

всех указанных видов противоправных деяний, наиболее гармонично вписываются, исходя из смысла собрания лидеров преступного мира, «координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними».

Некоторые исследователи, такие как Коннов А.И., Куликов В.И., Овчинский А.С. и другие считают, что «преступное сообщество (преступная организация) не может создаваться для совершения одного тяжкого или особо тяжкого преступления, поскольку целью при объединении в указанное формирование лиц на криминально-профессиональной основе выступает преступный промысел»¹.

Решение законодателя о том, что целью создания преступного сообщества (преступной организации) является «совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений» основывается на том, что, согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ, «уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям», а так как состав ст. 210 УК РФ является усеченным и момент окончания данного преступления наступает на стадии приготовления, то данные нормы взаимодополняют друг друга. Соответственно, создание преступного сообщества (преступной организации) происходит для совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, а не другой категории преступления.

Таким образом, можно сделать следующие выводы, специальные субъекты, предусмотренные ч. 3 и ч.4 ст. 210 УК РФ, подразделяются на «лицо, использующее свое влияние на участников организованных групп» и на «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии». С

---

¹Овчинский В.С., Конов А.И., Куликов В.И. и др. Основы борьбы с организованной преступностью: монография / под ред. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 1996. С. 166.

последним субъектом законодателем не определены четкие и явные критерии, по которым правоприменитель мог бы с уверенностью квалифицировать преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 210 УК РФ. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 г. № 12 критерии для оценки такого статуса лица представляют собой небольшой перечень, который необходимо расширить и растолковать.

Также вопрос о том необходимо ли признавать как специальный субъект перечень лиц, указанных в диспозиции ч. 1.1 ст. 210 УК РФ остается открытым. Цели создания преступного сообщества (преступной организации), указанные в диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ не совпадают с закрепленными целями преступного сообщества (преступной организации) в ч. 4 ст. 35 УК РФ. Указанная цель в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, как ключевой момент создания преступного сообщества (преступной организации) сужает применение ст. 210 УК РФ на практике.

2.3 Отграничение состава организации преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) от смежных составов преступлений

Вопросы отграничения состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, прежде всего возникают из-за вопроса квалификации данного преступления по признакам, предусмотренных в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Согласно данным Главного информационного центра МВД России, «за 2019 год было возбуждено 37 уголовных дел по ст. 210 УК РФ, из которых 9 направлено в суд, 5 возвращены на дополнительное расследование, 3 прекращены за отсутствием состава преступления (2 судом и 1 прокурором) и одно дело рассмотрено Новосибирским областным судом. По этому делу члены преступного сообщества были осуждены к различным срокам

лишения свободы. Судебной коллегией Верховного Суда РФ приговор отменен и дело направлено на дополнительное расследование в связи с серьезными нарушениями законодательства, допущенными как следствием, так и судом»¹.

В своем исследовании Горенцев А.В. указывает на то, что на практике остается дискуссионным спектр вопросов, которые касаются содержащихся в составе преступления признаков, определения преступного сообщества (преступной организации), а также правил квалификации данного состава преступления.

В ст. 35 УК РФ перечислены формы соучастия при совершении преступлений. Первым является вопрос о разграничении к какой форме соучастия относится преступное объединение. Наиболее близкими проблемными в вопросе разграничения из всех форм соучастия являются организованная группа и преступное сообщество (преступная организация)². Это объясняется тем, что отсутствует четкое отражение отличительных признаков таких форм соучастия, которые позволили бы осуществлять беспрепятственную квалификацию соучастия.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ, под преступлением, совершенным организованной группой, признается противоправное деяние, совершенное устойчивой группой лиц, то есть от двух лиц и более, которые «заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений».

Преступное сообщество (преступная организация), в соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ, представляет собой «структурированную организованную группу или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения

---

¹Горенцев А. В. Основные проблемы квалификации преступного сообщества // Актуальные исследования. 2020. №10 (13). С. 29.

² Григорьев Д.А. Уголовно-правовая характеристика ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2018. С. 35.

одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

Таким образом, законодателем в Уголовном кодексе РФ разграничиваются данные формы соучастия наличием таких признаков как «устойчивость», «структурированность» и «цель на совместное совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», банда рассматривается как устойчивая организованная вооруженная группа, состоящая из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Для определения признака устойчивости «могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений»¹.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», которое на сегодняшний момент утратило силу, указывалось, что в организованном группом присутствовало распределение ролей.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывается, что «организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17 января 1997г. № 1. URL: <http://www.vsrp.ru/documents/own/7769/> (дата обращения 13.05.2021).

членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла»¹.

Итогом развития признаков, определяющих организованную группу в судебной практике, является определение, данное в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». В соответствии с Пленумом, «организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и (или) руководителя»². В постановлении Пленума приведены признаки организованной группы, которые ранее были даны в постановлении Пленума Верховного Суда от 10.02.2000 г. № 6, однако теперь указывается необходимость наличия либо организатора, либо руководителя в организованной группе.

Вышеупомянутый вывод о том, как разграничивается организованная группа и преступное сообщество (преступная организация), основывается на закрепленных в ч. 4 ст. 35 УК РФ признаках такой формы соучастия как «структурированность» и «цель на совместное совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12, преступное сообщество (преступная организация) «может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 № 29. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения 13.05.2021).

²Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 г. № 24. Российская газета. 2013. № 154.

руководством»¹. Таким образом, структурированность предполагает наличие обособленных подгрупп, находящихся под единым руководством руководителя преступного сообщества (преступной организации).

Еще одним критерием разграничения преступного сообщества (преступной организации) от организованной группы является специальная цель создания преступного сообщества (преступной организации) – «совместное совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

Данные формы соучастия схожи тем, что создаются для совершения одного или нескольких преступлений, однако в преступном сообществе (преступной организации) отличаются категории совершаемых преступлений и их направленность на получения прямо или косвенной материальной или иной выгоды. По мнению Якушевой Т.В., существующие нормы уголовного права предполагают, что преступное сообщество (преступная организация) не станет формироваться с целью совершения преступления небольшой или средней тяжести, отличием организованной группы является то, что преступления в такой форме соучастия могут быть любой категории тяжести и это не будет противоречить уголовно-правовому законодательству².

По мнению Быкова В.М., преступное сообщество (преступная организация) обладает факультативным признаком в отличие от организованной группы, который выражается в «профессионализме

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» от 10 июня 2010 г. № 12. Российская газета. 2010. № 130.

² Якушева Т.В. Законодательная регламентация и практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрид. наук. С. 132.

участников и наличии связи с коррумпированными сотрудниками правоохранительных органов»¹.

Важность разграничения организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) подтверждается показательным примером Кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, «в отношении М.Д.И., М.А.В. и У., которые в части предъявленного им обвинения по ч. 2 ст. 210 УК РФ оправданы за отсутствием в их действиях состава преступления. Согласно определению, суд правильно указал в приговоре, что в преступной группе, в которую входили осужденные, выделялось руководящее звено, присутствовала иерархическая структура подчинения, признак устойчивости, относительной стабильности и сплоченности. Дав оценку этим доказательствам, суд обоснованно пришел к выводу, что эти признаки преступной группы характерны для организованной группы, а объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, предполагает другие более специальные признаки, которых по настоящему делу установлено не было»².

Заключительным отличием является то, что такая форма соучастия как преступное сообщество (преступная организация) является самостоятельным составом преступления, предусмотренным ст. 210 УК РФ, в то время как организованная группа выступает в качестве квалифицирующего признака в определенных составах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

В Особенной части УК РФ имеются следующие составы преступлений, которые имеют схожие признаки с преступным сообществом (преступной организацией): ст. 205.4 УК РФ («организация террористического

---

¹Быков В.М. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. 2010. № 2. С. 19.

²Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.09.2007 № 83-О07-30.URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/83-о07-30/ (дата обращения 13.05.2021).

сообщества и участие в нем»), ст. 205.5 УК РФ («организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации»), ст. 208 УК РФ («организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»), ст. 209 УК РФ («бандитизм»), ст. 232 УК РФ («организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ»), ст. 239 УК РФ («организация объединения, посягающего на личность и права граждан»), ст. 241 УК РФ («организация или содержание притонов для занятия проституцией»), ст. 282.1 УК РФ («организация экстремистского сообщества»), ст. 282.2 УК РФ («организация деятельности экстремистской организации»).

При разграничении ст. 209 УК РФ («бандитизм») и ст. 210 УК РФ («организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)») следует учитывать различия в объективной стороне данных составов, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, а именно признак вооруженности в банде и признак структурированности в преступном сообществе (преступной организации). В субъективной стороне усматривается отличие в цели создания таких преступных объединений, в преступном сообществе (преступной организации) – это «совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды», в банде – «в целях нападения на граждан или организации». При разграничении о форме соучастия, то в ст. 209 УК РФ речь идет об организованной группе, в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ, а в ст. 210 УК РФ – о преступном сообществе (преступной организации), в соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ), представляющее собой либо структурированную организованную группу либо объединение нескольких организованных групп.

Таким образом, цели, отнесенные к банде и преступному сообществу (преступной организации), не являются взаимоисключающими, что на

практике может привести к наличию в этих двух формах соучастия одновременно, тоже самое обстоит и с признаком вооруженности и структурированности, так как они могут присутствовать как в банде, так и в преступном сообществе (преступной организации). Иное целевое предназначение организованной группы охватывается составами ст. 205.4., 208, 239, 282.1 УК РФ.

По вопросу о решении совокупности ст. 209 УК РФ и ст. 210 УК РФ дается разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12, согласно которому «если участники преступного сообщества (преступной организации) наряду с участием в сообществе (организации) создали устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководили такой группой (бандой), то содеянное образует реальную совокупность преступлений и подлежит квалификации по ст. 209 и 210 УК РФ»¹.

Однако, при определении такой совокупности остается вопрос о соблюдении принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ, так как при назначении наказания за совершенные преступления будет происходить «тройной учет» организованности преступных действий. Первое за совершение преступления в составе организованной группы, второе при квалификации за создание банды и третье за квалификацию создания преступного сообщества.

Таким примером является апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, в котором шести лицам было вменено преступление по ст. 209 УК РФ и ст. 210 УК РФ, а также иным составам Особенной части УК РФ категории особо тяжких преступлений. В данном уголовном деле был установлен факт создания двух банд, которые

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» от 10 июня 2010 г. № 12. Российская газета. 2010. № 130.

были структурными подразделениями в преступном сообществе (преступной организации). В составе данных банд и преступного сообщества (преступной организации) были совершены особо тяжкие преступления. Таким образом, организатор данных преступлений, был осужден за создание банд, создание преступного сообщества (преступной организации), которое структурировано двумя бандами и совершение особо тяжких преступлений¹.

В ст. 205.4 УК РФ, предусматривается уголовная ответственность за «организацию террористического сообщества и участия в нем». Несмотря на то, что в названии статьи указано слово «сообщество», в диспозиции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ такое преступное объединение обозначается, как «устойчивая группа лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного, либо нескольких преступлений» террористической направленности. Как уже было указано, устойчивая группа лиц, в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ – это организованная группа.

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ, имеет главный и существенный разграничительный фактор, а именно цель создания такого преступного объединения для осуществления террористической деятельности либо иного преступления, связанного с террористической направленностью.

Еще одним составом преступления, в названии которого предусмотрено слово «сообщество», является ст. 282.1 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за «организацию экстремистского сообщества». В диспозиции ч. 1 ст. 282.1 УК РФ указывается, что экстремистское сообщество представляет собой «организованную группу лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности». В постановлении Пленума Верховного

---

¹Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.09.2014 № 58-АПУ14-40.URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119261/ (дата обращения 13.05.2021).

Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указываются такие признаки как «наличие организатора (руководителя)», «стабильность состава», «согласованность действий участников в целях реализации общих преступных намерений».

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ, отличается целью создания такого объединения, относительно цели, предусмотренной для преступного сообщества (преступной организации). Для данного состава преступления целью создания преступного объединения является совершение преступлений экстремистской направленности или подготовка таких преступлений. Мотивом совершения противоправных деяний может выступать ненависть по политическим, расовым, национальным или религиозным взглядам.

Другим составом преступления, который необходимо разграничивать от ст. 210 УК РФ, является «организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», который предусмотрен ст. 208 УК РФ. Главным признаком в диспозиции ст. 208 УК РФ является вооруженность, который отсутствует в диспозиции ст. 210 УК РФ. Еще одним отличием является признак структурированности, который отсутствует в ст. 208 УК РФ.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» под незаконным вооруженным формированием «следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения территориальной целостности

Российской Федерации)»¹. Тем самым список не является исчерпывающим, но и не закреплен в Уголовном кодексе Российской Федерации. Выводом из этого следует отличие в субъективной стороне составов преступлений, предусмотренных ст. 208 и ст. 210 УК РФ.

Еще одним составом преступления, который необходимо разграничивать от ст. 210 УК РФ, является «создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан», который предусмотрен ст. 239 УК РФ. Объектом преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ, являются общественные отношения, охраняющие здоровье населения и общественную нравственность. Также в данном составе могут быть дополнительные объекты посягательств, например конституционные права и свободы человека и гражданина, жизнь и здоровье человека и так далее.

Отличие в субъективной стороне данных составов преступления заключается в разных целях создания противоправных объединений. В ст. 239 УК РФ, целью создания организации является «достижение религиозных либо общественных целей».

Является необходимым разграничение ст. 210 УК РФ «организации преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней)» между ст. 205.5 УК РФ «организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» и ст. 282.2 УК РФ «организация деятельности экстремистской организации».

У данных составов преступления является идентичный основной объект преступного посягательства, а именно общественные отношения, охраняющие общественную безопасность. По своей сути, ст. 205.5 и ст. 282.2 УК РФ являются «уголовно-правовым средством обеспечения исполнения

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 9 февраля 2012 г. № 1. Российская газета. 2012. № 35.

специфического судебного решения о ликвидации организации и запрете ее деятельности»¹.

В субъективную сторону составов данных преступлений входит необходимость наличия осведомленности лица о том, что данная организация является террористической или экстремистской по вступившему в силу решению суда.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при разграничении ст. 210 УК РФ с другими составами преступлений, которые перечислены в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, следует учитывать признак структурированности, присутствующий в преступном сообществе (преступной организации), а также рассматривать специальную цель, входящую в субъективную сторону, которая выражается в «совместном совершении одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

---

¹Хлебушкин А.Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 85.

3 ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТ. 210 УК РФ

3.1 Проблемные аспекты правоприменения ст. 210 УК РФ

Необходимостью обратить внимание на существование проблем правоприменения уголовно-правовых норм является возросшее количество совершаемых преступлений в составе преступного сообщества (преступной организации), и более того председатель Верховного Суда Российской Федерации Вячеслав Лебедев заявил, что «половина дел об организации преступного сообщества или участия в нем, разваливаются в суде»¹.

На основании статистических данных, можно увидеть динамику развития организованной преступности и в частности преступных сообществ (преступных организаций), например, «в 2000 году, по данным МВД РФ, в России действовало 130 особо опасных преступных сообществ, в которые входили 964 организованные группы с общей численностью участников более 7,5 тысяч человек, при этом в 2001 году правоохрнительными органами было привлечено к ответственности 11,5 тысяч лидеров и активных участников организованных преступных групп»².

К 2009 году количество дел, возбужденных по ст. 210 УК РФ значительно сократилось, по сравнению с ситуацией в начале двухтысячных. Динамика преступлений, совершенных в составе преступного сообщества (преступной организации), за период с 2001 по 2009 показывала уверенное

---

¹Лебедев: половина дел об ОПС разваливается в суде. URL: <https://pravo.ru/news/218540/> (дата обращения 13.05.2021).

²Рушайло В. Б. Организованная преступность в России: общие тенденции, прогноз развития и противостояние // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2000. № 1 (15). С. 4.

уменьшение. Однако, «число осужденных по ч. 1 ст. 210 УК РФ в 2009 – 2019 гг. увеличилось с 37 до 73 человек в год, по ч. 2 ст. 210 УК РФ – с 52 до 159 человек, с ч. 3 ст. 210 УК РФ от 0 в течение нескольких лет до 19 человек, осужденных в 2018 году. И только по ч. 4, предусматривающей ответственность для «воров в законе», из которой в дальнейшем выросла еще и отдельная статья 210.1 УК РФ, за десять лет был осужден всего 1 человек»¹.

За 2020 год было выявлено 9764 лиц в составе организованной группы или преступного сообщества, что является пиковым показателем за последние 10 лет². В соответствии с этим же источником статистических данных, Челябинская область занимает четвертое место по Российской Федерации по количеству выявленных лиц в составе организованной группы или преступного сообщества с показателем 250 человек, уступив г. Санкт-Петербург, Московской области и г. Москве.

На основании состояния преступности в Российской Федерации за январь-февраль 2021 года, предоставленной ГИАЦ МВД РФ, «организованными группами или преступными сообществами совершено 4,4 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+2,1%), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий сократился с 11,8% в январе - феврале 2020 года до 11,4%»³.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что количество преступлений, совершенных в составе преступного сообщества (преступной организации), а также само количество таких преступных объединений и

---

¹Статья 210 УК РФ: тенденции правоприменения и оценка новых законодательных изменений. URL: https://zakon.ru/blog/2020/5/18/statya_210_uk_rf_tendencii_pravoprimereniya_i_ocenka_novyh_zakonodatelnyh_izmenenij (дата обращения 13.05.2021).

² Статистика выявленных лиц в составе организованной группы или преступного сообщества. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 13.05.2021).

³Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-февраль 2021 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/23447482/> (дата обращения 13.05.2021).

количество участников, входящих в их состав, ежегодно увеличивается. Многие исследователи отмечают начало роста организованной преступности в 2014 году, и что самое главное эта тенденция сохраняется по сегодняшний день.

Такая ситуация заставляет обратить особое внимание законодателя и правоохранительные органы на борьбу с организованной преступностью и новыми методами ведения «преступной экономики» в современных реалиях.

Однако, прежде всего необходимо оптимизировать и усовершенствовать уголовно-правовое законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней).

Основными актуальными проблемами, касающихся правоприменения ст. 210 УК РФ, являются: во-первых, проблемы, которые возникают при квалификации деятельности организаторов, руководителей или лидеров преступного сообщества (преступной организации). Данная проблема выражается в оценке и доказывании действий таких лиц, если они не принимают непосредственного участия в совершении преступления. Во-вторых, это вопрос по разграничению такой формы соучастия как организованная группа и преступное сообщество (преступная организация). Эта проблема явилась следствием не до конца четким закреплением разграничивающих признаков данных форм соучастия в уголовно-правовых нормах. По сегодняшний день остаются примеры судебной практики, когда от изначальной квалификации по ст. 210 УК РФ происходит переквалификация объединения на организованную группу.

По мнению Якушевой Т.В., «основной причиной оправдательных приговоров послужил отказ представителя государственного обвинения от поддержания обвинения в указанной части в связи с тем, что вина подсудимых не установлена (в целом по России такими причинами также служат: недостаточная степень организации и устойчивости объединения;

отсутствие структурных подразделений, конспирации и иерархии подчинения, общей кассы; отсутствие доказательств об объединении организованных групп в единую организацию»¹.

Специфичный статус преступного сообщества (преступной организации) как формы соучастия и самостоятельного состава преступления, на практике приводит к возможности одновременного учета двух форм соучастия – организованной группы и преступного сообщества (преступной организации), что прямо противоречит ч. 2 ст. 6 УК РФ, а именно нарушает уголовный принцип справедливости.

Например, обвинительным приговором Приморского краевого суда осуждены члены преступного сообщества (преступной организации) по ч. 4 ст. 159 УК РФ, т.е. мошенничество, совершенное организованной группой, а также ст. 210 УК РФ. Таким образом, участники преступного сообщества (преступной организации) осуждены одновременно за совершение преступления в составе организованной группы и в составе преступного сообщества (преступной организации)².

Более показательным примером является приговор Хабаровского краевого суда, в котором привлечен к уголовной ответственности руководитель преступного сообщества (преступной организации) по ст. 210 УК РФ, 209 УК РФ и 162 УК РФ. То есть его деяния были квалифицированы за руководство преступного сообщества (преступной организации), которое структурировано бандами, которые совершили разбойные нападения в составе организованной группы³.

Такая позиция поддерживается Верховным Судом Российской Федерации, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г.

---

¹ Якушева Т.В. Законодательная регламентация и практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрид. наук. С. 148.

² Архив Приморского краевого суда. 2006. Дело № 534431. URL: <http://kraevoy.prm.sudrf.ru/> (дата обращения 13.05.2021).

³ Архив Хабаровского краевого суда. 2011. Дело № 2-40\11 и № 2-51\11. URL: <http://kraevoy.hbr.sudrf.ru/> (дата обращения 13.05.2021).

№ 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», в п. 16 указывается, что «при совершении участником преступного сообщества (преступной организации) тяжкого или особо тяжкого преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 210 УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, с учетом квалифицирующего признака «организованная группа» (например, по пункту «а» части 4 статьи 162 УК РФ как разбой, совершенный организованной группой). Если состав совершенного преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, действия лица подлежат квалификации по части 2 статьи 210 УК РФ и соответствующей части (пункту) статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, содержащей квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», а при его отсутствии - по признаку группой лиц»¹.

Такая позиция Верховного Суда РФ представляется необоснованной, так как законодатель определяет преступное сообщество (преступную организацию), в соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ, как структурированную организованную группу или объединение организованных групп, которые действуют под единым руководством. То есть, из всех форм соучастия более близким к преступному сообществу (преступной организации) является организованная группа, и было бы логично и более правильным в ситуации при квалификации совершенных преступлений по совокупности, в составе преступного сообщества (преступной организации), использовать квалифицирующий признак «в составе организованной группы» в

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10 июня 2010 г. № 12. Российская газета. 2010. № 130.

диспозиции статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Якушева Т.В., предлагает «в случае отсутствия квалифицирующего признака «в составе организованной группы» учитывать его в соответствии с правилом ч. 2 ст. 63 УК РФ (как обстоятельство, отягчающее наказание)»¹.

При сохранении такой практики учета «организованной группы» правоприменителем в уголовных делах по ст. 210 УК РФ, встает обоснованный вопрос по исключению преступного сообщества (преступной организации) как формы соучастия, перечисляемой в ст. 35 УК РФ.

Также является обоснованным вопрос по исключению такого обстоятельства, отягчающего наказание, как «в составе преступного сообщества (преступной организации)» в п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Вместе с этим действует другая норма права, которая указана в ч. 2 ст. 63 УК РФ, гласящая, что «если отягчающее обстоятельство, которое предусматривается ч. 1 ст. 63 УК РФ предусмотрено в диспозиции статьи Особенной части УК РФ за которое лицо привлекается к ответственности, то такое обстоятельство не может повторно учитываться при назначении наказания»².

В УК РФ существуют составы преступлений, имеющие квалифицирующие признаки совершения преступления в составе форм соучастия. Но касательно такой формы соучастия как преступное сообщество (преступная организация), которая закреплена в ч. 4 ст. 35 УК РФ, она не является квалифицирующим признаком ни одного из составов преступлений, которые описаны в УК РФ, так как «совершение преступления в составе преступного сообщества (преступной организации)

---

¹ Якушева Т.В. Законодательная регламентация и практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрид. наук. С. 148.

² Кузнецов А.П. Обстоятельства, отягчающие наказание // Юридические науки. 2019. С. 155.

квалифицируется исключительно по ст. 210 УК РФ без дополнительной квалификации по ст. 35 УК РФ»¹.

Участие в преступном сообществе (преступной организации) «образует самостоятельный состав преступления, который регламентируется ст. 210 УК РФ, а совершенные преступления в составе данной формы соучастия квалифицируются в совокупности со ст. 210 УК РФ и соответствующими статьями Особенной части»².

Выводом из этого следует, что при назначении наказания за совершение преступления в составе преступного сообщества (преступной организации) суд обязан исполнять требование, которое закреплено в ч. 2 ст. 63 УК РФ, то есть преступное деяние в любом случае будет квалифицироваться по ст. 210 УК РФ, а значит признание совершения преступления в составе преступного сообщества (преступной организации) в качестве обстоятельства отягчающего наказание недопустимо, так как это противоречит норме права в ч.2 ст. 63 УК РФ.

Также законодателем уже предусмотрена повышенная уголовная ответственность в санкции ст. 210 УК РФ, учитывая характер наказания в виде лишения свободы от 12 до 20 лет, что относит данное преступление к категории особо тяжких преступлений.

Санкция за совершение преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, имеет усиление уголовной ответственности, что подтверждается видом и сроком наказания, установленного законодателем. Все преступления, которые были совершены в составе преступного сообщества (преступной организации) квалифицируются по совокупности ст. 210 УК РФ и статьей из Особенной части Уголовного кодекса РФ.

---

¹Пинчук А.П., Решетников Г.Е. Понятие формы соучастия в преступлении // Отечественная юриспруденция. 2019. № 7 (39). С. 2.

²Благов Е.В. Преступное сообщество (преступная организация): проблемы понимания // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. №. 4 (79). С. 69.

Совершение преступления в составе преступного сообщества (преступной организации) не может быть признано обстоятельством, отягчающим наказание, если это деяние квалифицировано по ст. 210 УК РФ, так как это противоречит ч. 2 ст. 63 УК РФ. Любое совершенное преступление в составе преступного сообщества (преступной организации) будет обязательно квалифицировано по ст. 210 УК РФ, что влечет недействительность применения нормы ст. 63 УК РФ, так как это несоответствует принципу справедливости уголовного права, что также подтверждается отсутствием применения судами данной нормы.

Таким образом, основные проблемы правоприменения ст. 210 УК РФ неразрывно связаны с отграничением двух форм соучастия, предусмотренных ст. 35 УК РФ, а именно организованной группы от преступного сообщества (преступной организации). На практике существует дискуссионная проблема одновременного двойного учета вышеуказанных форм соучастий при квалификации деяний участников преступного сообщества (преступной организации). Одновременная квалификация по ст. 210 УК РФ и статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ с учетом квалифицирующего признака в составе организованной группы противоречит логике соучастия в преступлении. Еще одним моментом, заслуживающим внимание является устранение правовой коллизии в ст. 63 УК РФ, которая может быть устранена исключением совершения преступления в составе преступного сообщества (преступной организации) как обстоятельства, отягчающего наказание, так как это противоречит норме, закрепленной в ч. 2 ст. 63 УК РФ, а также принципу справедливости, потому что санкция по ст. 210 УК РФ уже включает усиление уголовной ответственности.

3.2 Проблемы противодействия преступным сообществам (преступным организациям)

Как уже отмечалось ранее, количество совершенных преступлений в составе преступного сообщества (преступной организации), а также количество самих участников и самих преступных объединений увеличивается ежегодно, таким образом выявление, раскрытие и предупреждение преступных сообществ (преступных организаций) является как никогда актуальной.

Однако ситуация, которая происходит в криминальной среде в наше время значительно изменилась по сравнению с периодом «бума организованной преступности» в 90-х и начале двухтысячных. На сегодняшний день такие преступления как рэкет, вымогательства, заказные убийства и бандитизм становятся все реже, но статистика совершенных преступлений в составе преступных сообществ (преступных организаций) неуклонно растет.

В соответствии с комплексным анализом состояния преступности в Российской Федерации, подготовленным ВНИИ МВД России, структура организованной преступности на 2017 год составляла следующее распределение: на первом месте совершены преступления экономической направленности, что составляет около 32,5 % от количества всех преступлений, второе место занимают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, что составляет 29,4 %, тройку лидеров преступлений завершают кражи с долей 8,3 % от общего количества преступлений. Совершение данных преступлений обосновывается тем, что при их совершении преступное объединение извлекает наибольший противоправный доход. Извлечение преступного дохода является основной целью создания преступного сообщества (преступной организации) исходя

из определения, даваемого в ч. 4 ст. 35 УК РФ, «для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

Это объясняется тем, что на сегодняшний день для достижения преступных целей члены преступного сообщества (преступной организации) переходят от насильственных способов к другим методам, которые позволяют совершать противоправные деяния. К числу таких методов относят «войну компроматов», «информационную войну» и «недобросовестную конкуренцию».

Согласно собранной аналитической информации МВД РФ по преступлениям, совершаемым преступными сообществами (преступными организациями) на территории Российской Федерации, можно сделать вывод о сформировавшихся направлениях организованной преступности, которые существуют на сегодняшний день. В перечень таких направлений выделяют такие как использование последних достижений науки, современной техники и технологий, следующим является возрастание транснациональной преступности среди преступных организаций (преступных сообществ), увеличение количества связей между экстремистскими и террористическими организациями, использование коррупционных связей через должностных лиц, работающих в государственных органах, и последним является преобладание в преступных сообществах (преступных организациях) совершение преступлений в экономической сфере общества¹.

Правоохранителями уделяется особое внимание к преступным сообществам (преступным организациям), которые образованы на этническом принципе². Помимо повышенной и устойчивой антиобщественной направленностью преступного сообщества (преступной организации) и их нацеленностью на совершение большого количества

---

¹Антонян Ю.М., Бражников Д.А., Гончарова М.В. и др. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. С. 60.

²Кузнецов К.В. Криминологическая характеристика и предупреждение организованной этнической преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 33.

преступлений, в этнических преступных формированиях присутствует более сплоченный характер, высокая сопротивляемость к внешним факторам, а также повышенная вероятность объединения с другими этническими преступными объединениями, состоящими из той же национальной диаспоры.

Существующая действительность и практика приводит к выводу о большом совершении преступлений в составе преступных сообществ (преступных организаций) посредством сети «Интернет». Наиболее редкими совершаются преступления без использования современных средств и методов¹.

Из ситуаций без использования сети «Интернет», показательно уголовное дело по преступному сообществу «автоподставщиков», в соответствии с которым к уголовной ответственности были привлечены 33 члена преступного сообщества (преступной организации) по ст. 159.5, ст. 174.1 и ст. 210 УК РФ, т.е. мошенничество в сфере страхования, преступной легализации денежных средств и организации преступного сообщества².

С использованием сети «Интернет» совершенных преступлений числится значительно больше. «Следователи в Новосибирской области завершили расследование дела в отношении участницы преступного сообщества, которую обвиняют в незаконном переводе денежных средств в иностранной валюте на банковские счета нерезидентов (п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 193.1 УК РФ)»³.

Еще одним примером является раскрытая преступная деятельность сотрудниками отдела по борьбе с организованной преступностью Управления уголовного розыска Главного Управления МВД РФ по

---

¹ Соколов Е.В. Правовое обеспечение и организация деятельности территориальных органов МВД России по противодействию преступности транснационального и межрегионального характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 47.

² Уголовное дело по участникам преступного сообщества «автоподставщиков» направлено в суд. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4641412> (дата обращения 13.05.2021).

³ В Новосибирской области преступное сообщество незаконно вывело за рубеж 3,22 млрд рублей. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4781326> (дата обращения 13.05.2021).

Челябинской области, где в ходе проведенных ОРМ выявлено преступное сообщество (преступная организация), которая совершала хищения денежных средств путем обмана в сфере продажи автомобилей, автозапчастей а также бронирования мест отдыха в курортных зонах Российской Федерации¹.

Значительную долю в совершенных преступлениях преступными сообществами (преступными организациями) занимают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, которые имеют определенную сложность в выявлении, раскрытии и расследовании из-за развитых анонимных интернет-площадок по сбыту наркотических средств, а также продуманной системе, обеспечивающей конспирацию главных лиц, ответственных за сбыт и выполняющих организаторские или лидерские функции, что подтверждается таким фактом, что при выявлении лиц сбывающих наркотики, а это как правило «закладчики», правоохранителям сложно установить личность вышестоящих лиц, занимающих главенство в иерархии такого преступного объединения.

Уголовные дела по составам преступлений, связанных с наркотическими средствами и преступными сообществами сопровождаются огромным объемом следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, что подтверждается показательным уголовным делом находившемся в производстве Октябрьского районного суда г. Тамбова, которое состояло из 200 томов, где только обвинительное заключение имело объем 40 томов. В данном уголовном деле в качестве обвиняемых привлечены 24 человека².

На территории Российской Федерации участились случаи совершения мошенничества посредством сети «Интернет» лицами, являющиеся

---

¹ На Южном Урале мошенники продавали фиктивные туры. URL: <https://up74.ru/articles/news/130010/> (дата обращения 13.05.2021).

² В Тамбове окончено расследование и направлено в суд уголовное дело о противоправной деятельности организованного преступного сообщества. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/21718294> (дата обращения 13.05.2021).

участниками преступного сообщества (преступной организации). Например, Следственным Управлением МВД по Республике Дагестан окончено предварительное расследование уголовного дела в отношении лиц, которые являлись участниками преступного сообщества (преступной организации) и совершали мошенничество посредством сети «Интернет»¹.

В 2020 и 2021 годах было возбуждено два уникальных уголовных дела, которые является первыми и единственными за все время для Российской Федерации. «Красноярские следователи заподозрили сотрудников «вебкам-студий» в создании преступного сообщества и участии в нем. Кроме того, возбуждено уголовное дело о незаконном изготовлении и обороте порнографии в интернете организованной группой»².

Как отмечает Осипенко А.Л., «причины повышенного интереса организованной преступности к киберпространству вполне понятны. В этой среде есть условия не только для обеспечения конспиративной коммуникации профессиональных преступников и иных субъектов, вовлеченных в противоправную деятельность, но и для систематического решения специфических широкомасштабных криминальных задач: осуществления преступной деятельности (хищение денежных средств с банковских счетов, торговля наркотиками, распространение порнографии, в т.ч. детской, проведение мошеннических операций и т.п.); пропаганды противоправной деятельности либо формирования положительного имиджа организованной преступности»³.

В настоящий момент среди правоохранительных органов отсутствует специализированное подразделение, которое осуществляло бы

---

¹ В Республике Дагестан перед судом предстанут участники межрегиональной преступной группы интернет-мошенников. URL:<https://mvdmedia.ru/news/ofitsialnyy-predstavitel/v-republike-dagestan-pered-sudom-predstanut-uchastniki-mezhregionalnoy-prestupnoy-gruppy-internet-m/> (дата обращения 13.05.2021).

² В Красноярске на сотрудников вебкам-студий завели дело о создании преступного сообщества. URL:<https://zona.media/news/2021/03/01/webcam> (дата обращения 13.05.2021).

³ Осипенко А.Л. Организованная преступность в сети Интернет // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 3. С. 2.

непосредственную борьбу с организованной преступностью, в частности с преступными сообществами (преступными организациями). В 1988 году, когда в СССР произошло ухудшение криминальной обстановкой, выразившейся в организованном характере большинства преступлений, было создано «Региональное управление по борьбе с организованной преступностью» («РУБОП»), которое осуществляло эффективное противодействие организованным преступным объединениям. В последствии произошло поэтапное упразднение данной службы, итогом которого стало отсутствие на сегодняшний день специальной службы по борьбе с организованной преступностью. Функции по борьбе с организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями) наряду с противодействием экстремизма осуществляют подразделения в системе органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также отделы в следственных частях ГУ МВД России по субъектам Российской Федерации.

Таким образом, значительная часть преступной деятельности организованной преступности переходит в киберпространство, с использованием сети «Интернет». Такая тенденция подтверждается многими аналитическими данными, а также специалистами, осуществляющими информационную безопасность. На практике все большую долю раскрытых преступлений в составе преступного сообщества (преступной организации) составляют преступления, совершенные через сеть «Интернет» либо с ее использованием. Характер совершаемых преступлений отходит от модели насильственных способов, наиболее эффективным средством становится шантаж и иные психологические методы воздействия на потерпевшего, в том числе «социальная инженерия». Наибольшую долю среди всех совершаемых преступлений преступными сообществами (преступными организациями) на территории Российской Федерации составляют экономические преступления, преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и

психотропных веществ, а также мошенничества. В следствие увеличивающегося количества совершаемых преступлений преступными сообществами (преступными организациями), а также самого количества таких преступных объединений на территории Российской Федерации встает как никогда актуальный вопрос по созданию специализированного подразделения, которое будет осуществлять борьбу с организованной преступностью. Данная позиция подтверждается сложностью в раскрытии и расследовании уголовных дел правоохрнительными органами, так как объем и специфика проводимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий представляет значительную сложность, требующих специальных знаний и подготовки со стороны сотрудников правоохрнительных органов, особенно с преступлениями, совершаемыми в сети «Интернет».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

История становления уголовной ответственности за совершение преступления в составе преступного сообщества (преступной организации) непрерывно связана с становлением и совершенствованием института соучастия в уголовно-правовых нормах отечественного законодательства на разных исторических этапах.

Из примитивных норм уголовной ответственности за совместное совершение преступления, предусматривающих равную санкцию для всех участников, постепенно начинают выделяться руководители, пособники и исполнители, у которых была предусмотрена разная уголовная ответственность за конкретно выраженное действие, способствующее нарушению законодательства. К 1917 году в законодательстве Российской Империи появляется несколько форм соучастия в которых могло быть совершено преступление. Каждая из данных форм имела свои особенности, в том числе появляется упоминание на совершение преступления в составе сообщества.

Советское законодательство на большом промежутке времени не предусматривало уголовную ответственность за совершение преступления в составе организованного преступного объединения. Внимание законодателя было уделено на борьбу с бандитизмом и вооруженными формированиями на территории СССР. Но все изменилось с появлением сектора теневой экономики, которая принесла в жизнь советского общества бурное развитие организованной преступности.

В 1996 году вступает в силу Уголовный кодекс Российской Федерации, в котором были предусмотрены следующие формы соучастия – группа лиц, группа лиц с предварительным сговором, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация). Такое разделение сохраняется на сегодняшний день. Вместе с тем, преступное сообщество

(преступная организация) имеет уникальное положение в структуре Уголовного кодекса РФ, так как ст. 210 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за организацию и участие в такой форме соучастия, независимо от совершения преступления, таким образом преступное сообщество (преступная организация) является как формой соучастия, так и самостоятельным составом преступления. Остальные формы соучастия упоминаются в Особенной части УК РФ только как квалифицирующие признаки, которые влекут повышенную уголовную ответственность для лиц.

В соответствии с действующими нормами уголовного права, преступное сообщество (преступная организация) обладает такими признаками как устойчивость и структурированность, также обязательным является наличие специальной цели на совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений с целью получения прямо или косвенно материальной выгоды.

Если рассматривать понятия преступное сообщество и преступная организация как два независимых понятия, на что настаивают криминологи, то можно сделать вывод о наличии как общих признаков, так и исключительных признаков, которые выражаются в наличии особенной цели, различных субъектов и количества участников. В криминологии при определении отличий преступного сообщества от преступной организации принято выделять различия в структуре данных объединений. В преступной организации отмечают наличие трехзвенной структуры, а в преступном сообществе двухзвенной структуры.

Непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, является общественная безопасность, а также возможен дополнительный объект, который будет выражаться в виде общественных отношений, охраняющих жизнь и здоровье человека или его собственность, в случае совершения участниками преступного сообщества (преступной организации) преступлений против жизни и здоровья, собственности и других.

Состав преступления считается усеченным и момент окончания преступления приходится на стадию приготовления к преступлению. Объективная сторона выражается в совершении альтернативных активных действий, которые регламентируются ч. 1 ст. 210 УК РФ.

Субъект преступления общий, то есть это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, однако если лицо возрастом с 14 до 16 лет совершает преступления в составе преступного сообщества (преступной организации), то оно подлежит уголовной ответственности только за те преступления, которые влекут уголовную ответственность с 14 лет. Специальные субъекты, предусмотренные ч. 3 и ч.4 ст. 210 УК РФ, подразделяются на «лицо, использующее свое влияние на участников организованных групп» и на «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии». С последним субъектом законодателем не определены четкие и явные критерии, по которым правоприменитель мог бы с уверенностью квалифицировать преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 210 УК РФ. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 г. № 12 критерии для оценки такого статуса лица представляют собой небольшой перечень, который необходимо расширить, введя четкие критерии, которые давали бы возможность привлечь такое лицо к уголовной ответственности.

Цели создания преступного сообщества (преступной организации), указанные в диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ не совпадают с закрепленными целями преступного сообщества (преступной организации) в ч. 4 ст. 35 УК РФ. Необходимо дополнить в ст. 210 УК РФ указание на цель совершения преступления для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

При разграничении ст. 210 УК РФ с другими составами преступлений, которые перечислены в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, следует учитывать признак структурированности,

присутствующий в преступном сообществе (преступной организации), а также рассматривать специальную цель, входящую в субъективную сторону, которая выражается в «совместном совершении одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

Основные проблемы правоприменения ст. 210 УК РФ неразрывно связаны с отграничением двух форм соучастия, предусмотренных ст. 35 УК РФ, а именно организованной группы от преступного сообщества (преступной организации). На практике существует дискуссионная проблема одновременного двойного учета вышеуказанных форм соучастий при квалификации деяний участников преступного сообщества (преступной организации). Одновременная квалификация по ст. 210 УК РФ и статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ с учетом квалифицирующего признака в составе организованной группы противоречит логике соучастия в преступлении.

Еще одним моментом, заслуживающим внимание является устранение правовой коллизии в ст. 63 УК РФ, которая может быть решена исключением совершения преступления в составе преступного сообщества (преступной организации) как обстоятельства, отягчающего наказание, так как это противоречит норме, закрепленной в ч. 2 ст. 63 УК РФ, а также принципу справедливости, потому что санкция по ст. 210 УК РФ уже включает усиление уголовной ответственности.

Значительная часть преступной деятельности организованной преступности переходит в киберпространство, с использованием сети «Интернет». Характер совершаемых преступлений отходит от модели насильственных способов, наиболее эффективным средством становится шантаж и иные психологические методы воздействия на потерпевшего, в том числе «социальная инженерия». Наибольшую долю среди всех совершаемых преступлений преступными сообществами (преступными организациями) на

территории Российской Федерации составляют экономические преступления, преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также мошенничества. В следствие увеличивающегося количества совершаемых преступлений преступными сообществами (преступными организациями), а также самого количества таких преступных объединений на территории Российской Федерации встает как никогда актуальный вопрос по созданию специализированного подразделения, которое будет осуществлять борьбу с организованной преступностью. Данная позиция аргументируется сложностью в раскрытии и расследовании уголовных дел правоохрнительными органами, так как объем и специфика проводимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий представляет значительную сложность, требующих специальных знаний и подготовки со стороны сотрудников правоохрнительных органов, особенно с преступлениями, совершаемыми в сети «Интернет».

В соответствии с Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», к угрозам национальной безопасности принято причислять противоправную деятельность организованной преступности. Посягательства на общественную безопасность непосредственно посягают на национальную безопасность Российской Федерации.

Вышесказанное позволяет констатировать актуальность разрешения проблем и вопросов, которые неразрывно связаны с преступными сообществами (преступными организациями), так как является жизненно необходимым для общества и государства снизить количество преступлений, совершаемых такими объединениями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I   НОРМАТИВНЫЕ   ПРАВОВЫЕ   АКТЫ   И
ИНЫЕОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.
- 2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ// СЗ РФ.1996. № 25. Ст. 2954.
- 3 Закон РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-I. URL: <http://base.garant.ru/10136200/> (дата обращения 13.05.2021).
- 4 Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 № 683. Российская газета. 2015.
- 5 Постановление СНД СССР от 23.12.1989 «Об усилении борьбы с организованной преступностью» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1663#02545096074050728> (дата обращения 13.05.2021).
- 6 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. URL: <http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения 13.05.2021).
- 7 Портал правовой статистики от Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 13.05.2021).

РАЗДЕЛ II   ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Агапов, П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации). Некоторые проблемы юридической оценки / П.В. Агапов // Уголовное право. 2006. № 2. С. 4 – 8.
- 2 Агапов, П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / П.В. Агапов. М., 2013. 60 с.

- 3 Агапов, П.В. Уголовно-правовое регулирование в сфере противодействия организованной преступности / П.В. Агапов // Уголовное право. 2009. № 6. С. 4 – 7.
- 4 Антонян, Ю.М., Бражников Д.А., Гончарова М.В. и др. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. 86 с.
- 5 Бекботова, Т.А. История развития уголовного законодательства о незаконном вооруженном формировании в советский период до принятия УК РФ 1996 года / Т.А. Бекботова // История государства и права. М.: Юрист, 2007. № 1. С. 26 – 28.
- 6 Белоцерковский, С.Д. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения / С.Д. Белоцерковский // Уголовное право. 2010. № 2. С. 9 – 14.
- 7 Беляев, И.Д. История русского законодательства: учебник для студентов вузов, обучающихся по юрид. спец. МВД России. / И.Д. Беляев. СПб., 1999. 639 с.
- 8 Бернер, А.Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная. Т. 1. Ч. 1. / Бернер А.Ф.; Прим.: Н. Неклюдов, магистр уголов. права. СПб, 1865. 941 с.
- 9 Бурлаков, В.Н. Криминологическая характеристика личности участников организованных преступных формирований и профилактическое воздействие на них: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Бурлаков. Саратов, 2016. 259 с.
- 10 Быков, В.М. Организация преступного сообщества (преступной организации) / В.М. Быков // Законность. 2010. № 2. С. 18 – 21.

- 11 В Красноярске на сотрудников вебкам- студий завели дело о создании преступного сообщества. URL: <https://zona.media/news/2021/03/01/webcam> (дата обращения 13.05.2021).
- 12 В Новосибирской области преступное сообщество незаконно вывело за рубеж 3,22 млрд рублей. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4781326> (дата обращения 13.05.2021).
- 13 В Республике Дагестан перед судом предстанут участники межрегиональной преступной группы интернет-мошенников. URL: <https://mvdmedia.ru/news/ofitsialnyy-predstavitel/v-respublike-dagestan-pered-sudom-predstanut-uchastniki-mezhregionalnoy-prestupnoy-gruppy-internet-m/> (дата обращения 13.05.2021).
- 14 В Тамбове окончено расследование и направлено в суд уголовное дело о противоправной деятельности организованного преступного сообщества. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/21718294> (дата обращения 13.05.2021).
- 15 Водько, Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: науч.-практ. пособие / Н.П. Водько. М.: Юриспруденция, 2000. 74 с.
- 16 Вышинский, А.Я. Вопросы теории государства и права / А.Я. Вышинский. М.: Госюриздат, 1949. 420 с.
- 17 Выявили корону. Как следствие доказывает статус вора в законе. URL: <https://zona.media/article/2020/10/12/kuzmichev> (дата обращения 13.05.2021).
- 18 Горенцев, А. В. Основные проблемы квалификации преступного сообщества / А.В. Горенцев // Актуальные исследования. 2020. №10 (13). С. 28 – 31.
- 19 Григорьев, Д.А. Уголовно-правовая характеристика ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или

- участие в нем (ней): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Григорьев. Тюмень, 2018. 232 с.
- 20 Гришко, А.Я. Организованная преступность по уголовному законодательству России дооктябрьского (1917 г.) периода / А.Я. Гришко // Наркотизм и организованная преступность. Смоленск, 1999. 24 с.
- 21 Гришко, Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Гришко. М., 2000. 161 с.
- 22 Гущин, Э.Н. Образы преступника и криминальные субкультуры в культурно-цивилизационных системах: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Э.Н. Гущин. Белгород. 2019. 158 с.
- 23 Долгова, А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность / А.И. Долгова. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. 668 с.
- 24 Ермакова, Т.Н. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия: сравнительно-правовой анализ. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Т.Н. Ермакова. М., 2009. 28 с.
- 25 Иногамова-Хегай, Л.В. Конкуренция норм уголовного права: дис. ... д-ра юрид. наук / Л.В. Иногамова-Хегай. М., 1999. 333 с.
- 26 Ильясов, Д.Б. Организованные формы групповой преступности (Уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. / Д.Б. Ильясов. М.: РГУ, 2004. 185 с.
- 27 Капинус, О.С. Уголовное право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / под ред. О.С. Капинус. Москва.: Издательство Юрайт, 2018. 539 с.

- 28 Клименко, Н.Ю. Уголовно-правовые и криминологические признаки форм соучастия: дис. ... канд. юрид. наук / Н.Ю. Клименко. Саратов, 2002. 196 с.
- 29 Комиссаров, В.С., Агапов П.В. Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации): общая характеристика, спорные моменты и их критический анализ / В.С. Комиссаров, П.В. Агапов // Уголовное право. 2008. № 5. С. 62–68.
- 30 Константинов, В.В. Статья 210 УК Российской Федерации. Необходимость ее изменения в Уголовном кодексе / В.В. Константинов // Российский следователь. 2003. № 11. С. 51 – 57.
- 31 Костюковский, Я.В. Организованная преступность и преступные организации: Социологический анализ. СПб., 2002. 23 с.
- 32 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-февраль 2021 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/23447482/> (дата обращения 13.05.2021).
- 33 Кубов, Р.Х. Совершенствование практики применения норм УК РФ об организованных формах преступной деятельности / Р.Х. Кубов // Российский следователь. 2006. № 4. С. 15 – 19.
- 34 Кудрявцев, В.Н., Лунеев В.В., Наумов А.В. Организованная преступность и коррупция в России (1997-1999): монография / В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев, А.В. Наумов. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2000. 200 с.
- 35 Кудрявцев, В.Н., Эминов В.Е. Криминология: Учебник для вузов / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. Изд. 3-е, перераб., доп. М.: Юристъ, 2007. 734 с.
- 36 Кузнецов, А.П. Обстоятельства, отягчающие наказание / А.П. Кузнецов // Юридические науки. 2019. С. 153 – 161.

- 37 Кузнецов, К.В. Криминологическая характеристика и предупреждение организованной этнической преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.В. Кузнецов. М., 2018. 279 с.
- 38 Кузнецова, Н.Ф. Советская криминология в условиях перестройки / Н.Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1989. № 2. С. 24–31.
- 39 Лебедев: половина дел об ОПС разваливается в суде. URL: <https://pravo.ru/news/218540/> (дата обращения 13.05.2021).
- 40 Маньков, А.Г. Законодательство и право России второй половины XVII в. / А.Г. Маньков. СПб.: Наука, 1998. 214 с.
- 41 На Южном Урале мошенники продавали фиктивные туры. URL: <https://ur74.ru/articles/news/130010/> (дата обращения 13.05.2021).
- 42 Нафиков, И.С. Организованная преступность как надстроечный механизм (организационно-регулятивная форма) «Теневой» экономики / И.С. Нафиков // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 4. С. 277 – 283.
- 43 Нестеров, С.В. Понятие общественной безопасности / С.В. Нестеров // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Право. 2013. № 11 (127). С. 1 – 8.
- 44 «Общак» не оставили преступлений. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1168847> (дата обращения 13.05.2021).
- 45 Овчинский, В.С., Конов А.И., Куликов В.И., и др. Основы борьбы с организованной преступностью: монография / под ред. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 1996. 400 с.
- 46 Осипенко, А.Л. Организованная преступность в сети Интернет / А.Л. Осипенко // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 3. С. 1 – 7.
- 47 Пинчук, А.П., Решетников Г.Е. Понятие формы соучастия в преступлении / А.П. Пинчук, Г.Е. Решетников // Отечественная юриспруденция 2019. № 7 (39). С. 1 – 3.

- 48 Пинчук, В.И. Шайка – вид преступной организации / В.И. Пинчук // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1959. № 4. С. 106 – 115.
- 49 Путин обсудил с Совбезом борьбу с организованной преступностью. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/03/19/n_15756530.shtml (дата обращения 13.05.2021).
- 50 Рушайло, В. Б. Организованная преступность в России: общие тенденции, прогноз развития и противостояние / В.Б. Рушайло // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2000. № 1 (15). С. 3—8.
- 51 Скотинина, В.Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Скотинина. Краснодар, 2008. 209 с.
- 52 Соколов, Е.В. Правовое обеспечение и организация деятельности территориальных органов МВД России по противодействию преступности транснационального и межрегионального характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Соколов. М., 2019. 221 с.
- 53 Софроненко, К.А. Памятники русского права. Вып. 8. / под ред. К.А. Софроненко. М.: Госюриздат, 1961. 668 с.
- 54 Статья 210 УК РФ: тенденции правоприменения и оценка новых законодательных изменений. URL: https://zakon.ru/blog/2020/5/18/statya_210_uk_rf_tendencii_prapoprineneniya_i_ocenka_novyh_zakonodatelnyh_izmenenij (дата обращения 13.05.2021).
- 55 Сучков, Ю.И., Фалеев В.И. Проблемы понятий и квалификации преступлений, совершенных преступными сообществами (преступными организациями) по российскому уголовному законодательству / Ю.И. Сучков, В.И. Фалеев // Организованная

- преступность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы: сб. науч. тр. Калининград, 1999. С. 23–29.
- 56 Таганцев, Н.С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1 / Н.С. Таганцев. М.: Издательство Юрайт, 2019. 414 с.
- 57 Таганцев, Н.С. Курс русского уголовного права: Учение о преступлении. Часть общая. Книга первая / Н.С. Таганцев. СПб., 1880. 178 с.
- 58 Толковый словарь Ожегова. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/> (дата обращения 13.05.2021).
- 59 Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. М.: Госюриздат, 1957. 363 с.
- 60 Трайнин, А.Н. Учение о соучастии / А.Н. Трайнин. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. 158 с.
- 61 Тройнов, С.П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы организации преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрид. наук / С.П. Тройнов. Краснодар, 2004. 177 с.
- 62 Трузян, Э.В. Организованная группа по российскому уголовному законодательству: понятие, виды, ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э.В. Трузян. Краснодар. 2019. 201 с.
- 63 Уголовное дело по участникам преступного сообщества «автоподставщиков» направлено в суд. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4641412> (дата обращения 13.05.2021).
- 64 Фойницкий, И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная: Посягательства личные и имущественные / И.Я. Фойницкий. СПб., 1912. 451 с.
- 65 Хлебушкин, А.Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация / А.Г. Хлебушкин // Уголовное право. 2014. № 2. С. 82 – 87.

- 66 Черепанова, Е.В. Становление и развитие института уголовной ответственности за преступления, совершаемые в составе организованных групп: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Черепанова. М., 2009. 171 с.
- 67 Чистяков, О.И. Российское законодательство X – XX веков. Том 2. Законодательство периода образования и укрепления государства / Отв. ред.: Маньков А.Г.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. М.: Юридическая литература, 1985. 520 с.
- 68 Чистяков, О.И. Российское законодательство X – XX веков. Том 3. Акты Земских соборов / Отв. ред.: Маньков А.Г.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. М.: Юридическая литература, 1985. 512 с.
- 69 Шеслер, А.В. Уголовное право России. Словарь терминов и определений. Учебно-методическое пособие / А.В. Шеслер. Тюмень: Тюменский филиал Академии права и управления, 2006. 49 с.
- 70 Юшков, С.В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение / С.В. Юшков. М.: Зерцало, 2010. 328 с.
- 71 Якушева, Т.В. Законодательная регламентация и практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации): дис. ... канд. юрид. наук/ Т.В. Якушева. М., 2016. 219 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.09.2014 № 58-АПУ14-40. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119261/ (дата обращения 13.05.2021).

- 2 Архив Приморского краевого суда. 2006. Дело № 534431. URL: <http://kraevoy.prm.sudrf.ru/> (дата обращения 13.05.2021).
- 3 Архив Хабаровского краевого суда. 2011. Дело № 2-40\11 и № 2-51/11. URL: <http://kraevoy.hbr.sudrf.ru/> (дата обращения 13.05.2021).
- 4 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.09.2007 № 83-О07-30. URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/83-о07-30/ (дата обращения 13.05.2021).
- 5 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17 января 1997 г. № 1. URL: <http://www.vsrif.ru/documents/own/7769/> (дата обращения 13.05.2021).
- 6 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 9 февраля 2012 г. № 1. Российская газета. 2012. № 35.
- 7 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10 июня 2010 г. № 12. Российская газета. 2010. № 130.
- 8 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 г. № 24. Российская газета. 2013. № 154.
- 9 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 № 29. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения 13.05.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Статистика количества преступлений, совершенных организованными группами преступными сообществами на территории РФ по данным Аналитического обзора МВД РФ

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Структура организованной преступности по итогам 2017 г.

Преступления	Всего	Доля в структуре организованной преступности, %
Экономической направленности	4315	32,5
Связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ	3906	29,4
Кража	1107	8,3
Террористического характера	473	3,6
Организация незаконного вооруженного формирования или участия в нем	382	2,9
Вымогательство	252	1,9
Разбой	250	1,9
Связанные с незаконным оборотом оружия	224	1,7
Организация ПС (ПО) или участие в нем (ней)	150	1,1
Вовлечение в занятие проституцией	145	1,1
Бандитизм	108	0,8
Грабеж	67	0,5
Организация незаконной миграции	62	0,5
Экстремистской направленности	44	0,3
В сфере компьютерной информации	37	0,3
Убийство	37	0,3
Террористический акт	22	0,2
Похищение человека	15	0,1
Незаконное лишение свободы	8	0,06
Иные	1663	12,5

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

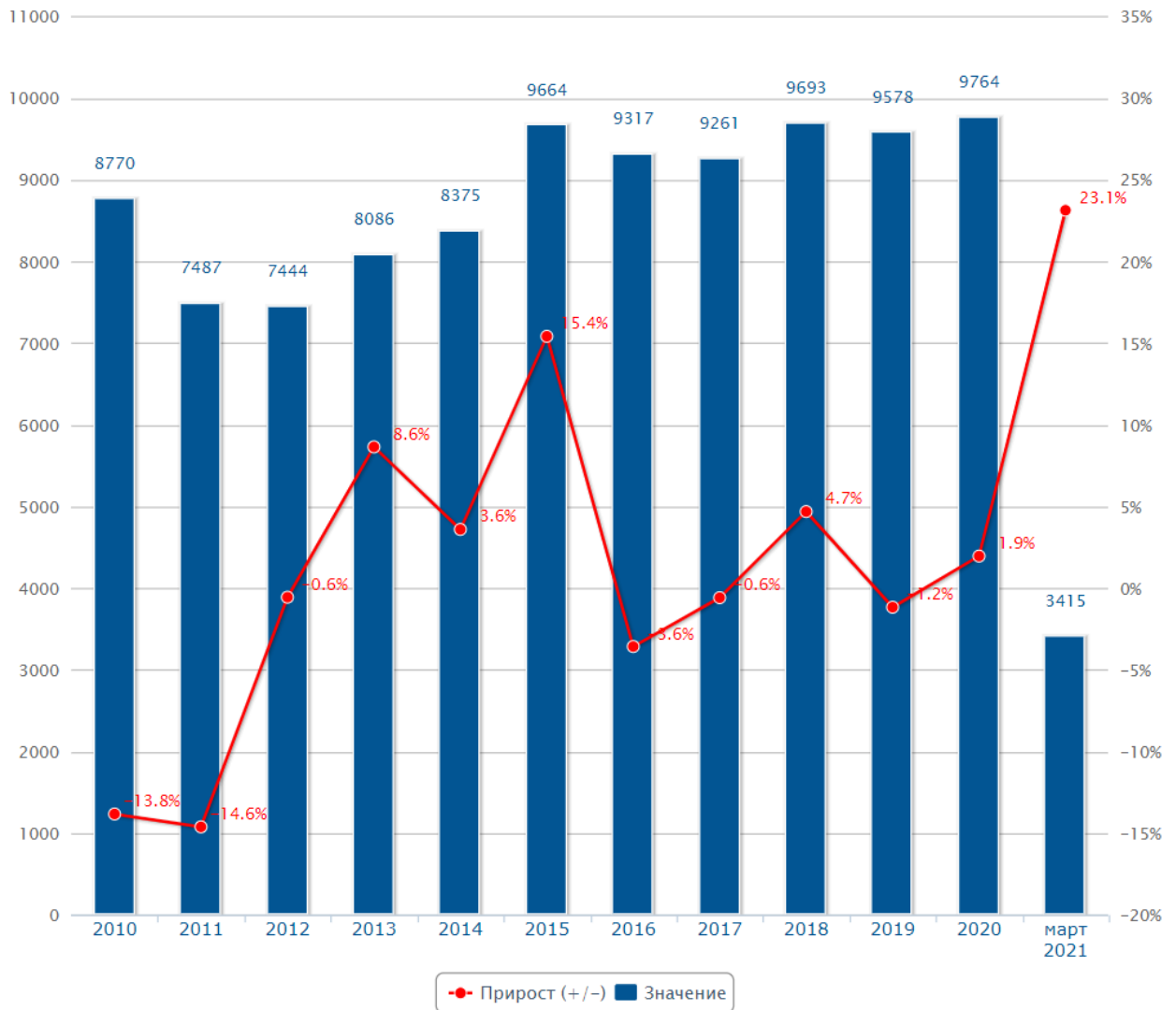
Количество возбужденных уголовных дел по ст. 210 УК РФ на территории
РФ

	ч. 1 ст. 210		ч. 2 ст. 210		ч. 3 ст. 210		ч. 4 ст. 210	
	Осн. кв-ция	Доп. кв-ция	Осн. кв-ция	Доп. кв-ция	Осн. кв-ция	Доп. кв-ция	Осн. кв-ция	Доп. кв-ция
2009	39	7	120	36	-	-	-	-
2010	52	15	138	48	-	-	-	-
2011	73	6	159	65	-	-	-	-
2012	57	13	146	77	-	-	-	-
2013	37	5	59	37	2	-	-	-
2014	56	28	107	151	2	-	-	-
2015	61	25	148	199	10	-	-	-
2016	51	25	107	249	7	-	-	-
2017	48	18	99	198	9	-	-	-
2018	48	12	81	323	19	-	1	-
2019	39	23	52	285	8	-	-	-

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Динамика выявленных лиц в составе организованной группы или
преступного сообщества

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Рейтинг регионов по количеству выявленных лиц в составе организованной группы или преступного сообщества за 2020 г.

